

Источник: Генрих V. Перевод Е. Бируковой // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 4. С. 371-491. + Аникст А. Генрих V // Там же. С. 636-640. + Смирнов А. Примечания к тексту «Генриха V» // Там же. С. 640-643.

371

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОРОЛЬ ГЕНРИХ V.
ГЕРЦОГ ГЛОСТЕР } братья
ГЕРЦОГ БЕДФОРД } короля
ГЕРЦОГ ЭКСЕТЕР, дядя короля.
ГЕРЦОГ ЙОРСКИЙ, двоюродный брат короля.
ГРАФ СОЛСБЕРИ.
ГРАФ УЭСТМОРЛЕНД.
ГРАФ УОРИК.
АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ.
ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ.
ГРАФ КЕМБРИДЖСКИЙ.
ЛОРД СКРУП.
СЭР ТОМАС ГРЕЙ.
СЭР ТОМАС ЭРПИНГЕМ }
ГАУЭР } офицеры армии
ФЛЮЭЛЛЕН } короля Генриха.
МАК-МОРИС }
ДЖЕМИ }
БЕТС } солдаты.
КОРТ }
УИЛЬЯМС }
ПИСТОЛЬ.
НИМ.
БАРДОЛЬФ.
МАЛЬЧИК.
ГЕРОЛЬД.
КАРЛ VI, король французский.
ЛЮДОВИК, дофин.
ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ.
ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ.
ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ.
КОННЕТАБЛЬ ФРАНЦИИ.

372

РАМБЮР } французские
ГРАНПРЕ } вельможи
КОМЕНДАНТ ГАРФЛЕРА.
МОНЖУА, французский герольд.
Французские послы.
ИЗАБЕЛЛА, королева французская.
ЕКАТЕРИНА, дочь Карла и Изабеллы.
АЛИСА, придворная дама Екатерины.
Хозяйка трактира в Истчипе (бывшая миссис Куикли,
недавно ставшая женой Пистоля).
ХОР.

Лорды, леди, офицеры, солдаты, горожане, гонцы, слуги.

Место действия – Англия и Франция.

373

АКТ I.

ПРОЛОГ

Входит ХОР.

ХОР

О, если б муза вознеслась, пылая,
На яркий небосвод воображенья,
Внушив, что эта сцена – королевство.
Актеры – принцы, зрители – монархи!
Тогда бы Генрих принял образ Марса,
Ему присущий, и у ног его.
Как свора псов, война, пожар и голод
На травлю стали б рвался. Но простите,
Почтенные, что грубый, низкий ум
Дерзнул вам показать с подмостков жалких
Такой предмет высокий. И вместит ли
Помост петуший – Франции поля?
Вместит ли круг из дерева те шлемы,
Что наводили страх под Азинкуром?
Простите! Но значки кривые могут
В пространстве малом представлять миллион.
Позвольте ж нам, огромной суммы цифрам,
В вас пробудить воображенья власть.
Представьте, что в ограде этих стен
Заключены два мощных государства,
Что поднимают гордое чело

Над разделившим их проливом бурным.

374

Восполните несовершенства наши,
Из одного лица создайте сотни
И силой мысли превратите в рать.
Когда о конях речь мы заведем,
Их поступь гордую вообразите;
Должны вы королей облечь величьем,
Переносить их в разные места,
Паря над временем, сгущая годы
В короткий час. Коль помощи хотите,
Мне, Хору, выступить вы разрешите.
Я, как Пролог, прошу у вас терпенья,
Вниманья к пьесе, доброго сужденья!

(Уходит.)

СЦЕНА 1.

Лондон. Передняя в королевском дворце.

Входят АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ *и* ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Милорд, узнайте: вновь грозит нам билль,
Рассмотренный при короле покойном
В одиннадцатый год его правленья;
Лишь смуты и раздоры прекратили
В палате общин прения о нем.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Но как, милорд, сопротивляться нам?

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Обдумать должно. Если билль пройдет,
Утратим мы владений половину:
Все земли, благочестием мирян
Завещанные церкви, отберут;
На их доходы будут содержать
Штат короля; пятнадцать знатных графов,
Пятнадцать сотен рыцарей, а также
Шесть тысяч двести избранных эсквайров;
А для призренья нищих, престарелых,
Убогих, непригодных для трудов
Построят сто прекрасных богаделен;

И каждый год вносить в казну мы будем
Червонцев тысячу – так билль гласит.

375

Епископ Илийский

Глоток изрядный!

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Он осушит чашу.

Епископ Илийский

Но что же предпринять?

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Король наш милостив и благосклонен.

Епископ Илийский

И чтит он искренне святую церковь.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Он в юности добра не обещал.
Едва отца дыханье отлетело.
Как необузданные страсти в сыне
Внезапно умерли; и в тот же миг,
Как некий ангел, появился разум
И падшего Адама прочь изгнал,
Преображая тело принца в рай,
Обитель чистую небесных духов.
Никто так быстро не обрел ученость
И никогда волна прекрасных чувств
Так бурно не смывала злых пороков,
И гидра своеволя никогда
Так быстро недр души не покидала,
Как в этот раз.

Епископ Илийский

Отраднa перемена!

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Послушайте, как судит он о вере, –
И в изумленьe станете желать,
Чтобы король наш сделался прелатом.
Заговорит ли о делах правленья, –
Вы скажете, что в этом он знаток.
Войны ль коснется, будете внимать

Вы грому битвы в музыкальных фразах.
Затроньте с ним политики предмет, –
И узел гордиев быстрее подвязки

376

Развяжет он. Когда он говорит,
Безмолвен воздух, буйный ветрогон,
И люди, онемев от изумленья.
Дух затая, медвяной речи внемлют.
И кажется, теорию его
Искусство жизни, практика взрастила.
Непостижимо, где обрел он мудрость.
Он склонен был к беспутным развлечениям
В компании невежд пустых и грубых;
В пирах, забавах, буйствах дни текли;
К науке рвенья он не проявлял;
Не знал уединенья, не чуждался
Публичных шумных мест, престонародья.

Епископ Илийский

Растет среди крапивы земляника;
Прекрасно зреют сладкие плоды
Вблизи других, неблагородных ягод.
Так размышленья долго прятал принц
Под маской буйства; без сомненья, разум
В нем возрастал, как травы по ночам,
Незримо, но упорно развиваясь.

Архиепископ Кентерберийский

Должно быть, так. Пора чудес прошла,
И мы теперь должны искать причину
Всему, что происходит.

Епископ Илийский

Но, милорд,
Что предпринять для устранения билля,
Палатой принятого? Что, король –
За или нет?

Архиепископ Кентерберийский

Как будто равнодушен.
Но все ж скорее нас поддержит он,
Чем притязанья стороны противной.
Его величеству я предложил
От имени церковного собора –

Ввиду французских дел, о чем беседу
 Я с государем только что имел, –
 Внести ему значительную сумму,
 Крупнее, чем когда-либо давало
 Его предшественникам духовенство.

Епископ Илийский

Как предложение принял он, милорд?

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Его величество был благосклонен
 И проявил заметный интерес,
 Хоть не успел в подробностях дослушать
 Обоснованье прав его законных
 На герцогства различные и графства
 И даже на французскую корону –
 Тех прав, что прадед Эдуард оставил.

Епископ Илийский

Что ж помешало королю дослушать?

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

В тот миг посол французский попросил
 Аудиенции. Теперь, наверно,
 Настал приема час. Четыре било?

Епископ Илийский

Да.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Тогда пойдем, чтоб выслушать посла;
 Хоть я заранее могу сказать,
 О чем француз там будет говорить.

Епископ Илийский

Идем. И я хочу его послушать.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Там же. Приемный зал.

Входит КОРОЛЬ ГЕНРИХ, ГЛОСТЕР, БЕДФОРД, ЭКСЕТЕР, УОРИК,
 УЭСТМОРЛЕНД *и свита.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Где благородный лорд Кентерберийский?

ЭКСЕТЕР

Его здесь нет.

378

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За ним пошлите, дядя.

УЭСТМОРЛЕНД

Позвать ли нам посла, мой государь?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Повременим, кузен. Сначала надо
Решить один вопрос, весьма серьезный,
Что Франции касается и нас.

Входят АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ и ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Храни господь священный ваш престол
И вас на много лет!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Благодарим.
Ученый лорд, мы просим разъяснить нам,
Согласно праву и воззрениям церкви,
Препятствует ли нашим притязаньям
На Францию Салический закон.
Но сохрани вас бог, мой верный лорд,
Ученость вашу извратить лукавством
И на душу тяжелый грех принять,
Ссылаясь тут на мнимые права,
Противоречащие в корне правде.
Известно богу, сколько унесет
Цветущих жизней роковая распря,
Которую вы пробудить готовы.
Итак, подумайте, на что обречь
Хотите нас, понудив меч поднять.
Во имя бога, будьте осторожны!
При столкновенье двух таких держав
Рекой прольется кровь. А кровь безвинных
Отмщенья жаждет, к небу вопиет,
Кляня того, кто наточил мечи,

Скосившие цветы короткой жизни.
С таким условием прошу начать,
А мы послушаем, всем сердцем веря,
Что совестью омыта ваша речь,
Как первородный грех – крещеньем.

379

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Внимайте же, мой добрый государь,
Внимайте, пэры, призванные жизнь
Отдать престолу. Притязаньям вашим
Преградой служит лишь один закон, –
Его приписывают Фарамонду:
«In terram Salicam mulieres ne succedant» –
«В земле Салийской нет наследниц женщин».
Ошибочно французы почитают
Ту землю Францией, а Фарамонда –
Создателем запрета женских прав.
Но признают их авторы правдиво,
Что та земля Салийская лежит
В Германии, меж Эльбою и Залой:
Там Карл Великий, покоривший саксов,
На их угодьях франков поселил.
А те, германских женщин презирая
За их распущенное поведение,
Закон установили, что лишил
В земле Салийской женщин прав наследства.
И та земля, меж Эльбою и Залой,
Теперь в Германии зовется Мейссен.
Как видите, Салический закон
Не предназначен для страны французской.
Землей Салийской франки завладели
Спустя четыреста а двадцать лет
По смерти Фарамонда короля,
Которому закон приписан ложно;
Скончался он от рождества Христова
В четыреста двадцать шестом году.
А Карл Великий саксов покорил
И поселил за тою Залой франков
В году восемьсот пятом. Утверждают
Их авторы, что свергший Хильдерика
Пипин Короткий предъявил права
На Франции корону как потомок
Блитхильды, дочери Лотаря законной.

Гуго Капет, похитивший корону
 У Карла Лотарингского, что был
 Карла Великого прямым потомком, –
 Желая тенью права подкрепить
 Свой титул, – стал производить свой род
 (Хотя неверно в корне) от Лингары –
 От Карломана дочери и внучки

Людовика, что сыном был родным
 Карла Великого. Вот почему
 Покоя не было на гордом троне
 Потомку узурпатора Капета,
 Людовику Десятому, пока он
 Не доказал, что род его от бабки,
 Прекрасной королевы Изабеллы.
 Восходит к королеве Эрменгарде.
 Что Карлом Лотарингским рождена.
 Чрез брак ее опять возшло потомство
 Карла Великого на трон французский.
 Итак, нам ясно, как сиянье дня,
 Что притязанья короля Пипина,
 Капета и Людовика всецело
 Основаны на силе женских прав.
 Так и теперь во Франции ведется,
 Хотя они Салический закон
 И ставят вам преградой, государь.
 Они барахтаются в своих сетях
 Предпочитают, чем лишиться прав,
 Похищенных у вас и ваших предков.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Могу я с чистой совестью, по праву
 Потребовать, что мне принадлежит?

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Пусть будет грех на мне, мой государь!
 Написано в священной Книге Числ,
 Что если сын умрет, то переходит
 Наследство к дочери. Властитель мой,
 Восстаньте, взвейте наш кровавый стяг!
 На мощных предков обратите взор;
 И на могиле прадеда-героя,
 Вам давшего на Францию права,
 Его бесстрашный дух вы призовите

И деда. Принца Черного Эдварда.
 Который, разгромив войска французов,
 Трагедию на славу разыграл,
 В то время как отец его могучий
 С холма взирал с улыбкою, как львенок
 Ручьями проливал французов кровь.
 Тогда хватило нашим храбрецам
 Лишь половины силы для победы,

Меж тем, как половина войск другая
 Стояла праздно и, смеясь, глядела!

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

О, вспомните о славных мертвецах!
 Их подвиги для мира воскресите!
 Вы унаследовали их престол.
 Их кровь геройская и в ваших жилах
 Струится. О могучий государь!
 Вы на заре весенних дней созрели
 Для подвигов и грозных предприятий.

ЭКСЕТЕР

Все братья-короли, земли владыки,
 Ждут с нетерпеньем, чтоб восстали вы.
 Подобно львам отважным, вашим предкам.

УЭСТМОРЛЕНД

Все знают, государь, что есть у вас
 И сила и права; и ни один
 Король английский не имел доселе
 Дворян – богаче, подданных – верней.
 Здесь, в Англии, теперь лишь их тела,
 Сердца же их во Францию стремятся.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Так и телам туда лететь велите.
 Чтобы на трон французский ваше право
 Огнем, мечом и кровью подтвердить!
 И церковь, чтобы в этом вам помочь,
 Готова вам вручить такую сумму,
 Какой еще ни разу не давало
 Предшественникам вашим духовенство.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нам предстоит не только снарядить
Войска в поход, но часть оставить дома,
Чтоб дать отпор шотландцам: не замедлят
Они ворваться к нам.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Охрана пограничная должна,
Мой государь, служить стеной защитной,
Путь пресекая хищникам в страну.

382

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не о грабителях мы речь ведем, –
Страшимся мы набега поиск шотландских
Шотландец был всегда сосед неверный.
История гласит, что всякий раз,
Как прадед мой во Францию вторгался,
В страну незащищенную шотландцы
Врывались, как поток в разлом плотины,
Напором буйным полнокровных сил,
Злосчастный край набегами терзали
И осаждали крепости и замки;
Вся Англия, лишенная защиты,
Перед соседом буйным трепетала.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Он причинял скорее страх, чем вред.
Нам родина такой дает пример:
Когда все рыцарство ушло сражаться
Во Францию, то горькая вдова
Не только защитит себя сумела,
Но захватила короля шотландцев,
Как зверя, и во Францию послала,
Эдварда новым лавром увенчав
И уподобив хронику свою
Сокровищнице, славою богатой,
Как тинистого моря дно богато
Сокровищами с кораблей погибших.

УЭСТМОРЛЕНД

Старинная пословица права:
«Коль хочешь Францию сломить,
Сумей Шотландию разбить».
Едва орел английский улетит.

В его гнездо шотландец лаской хищной
Крадется – царственных яиц вкусить;
И, словно мышь в отсутствие кота,
Не столько съест он, сколько перепортит.

ЭКСЕТЕР

Итак, остаться дома должен кот?
Но в этом нет потребности насущной.
У складов наших – прочные замки
И для воришек славные капканы.
Пока рука за рубежом воюет,

383

Дом головою мудрую храним;
Все члены государства, от крупнейших
До самых мелких, действуют в согласье;
К финалу стройному они стремятся,
Как музыка.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Недаром в государстве
Труды сограждан разделило небо,
Усилия всех в движенье привело,
Конечной целью смертным указав
Повиновенье. Так трудятся пчелы,
Создания, что людную страну
Порядку мудрому природы учат.
У них король и разные чины:
Одни, как власти, управляют ульем,
Ведут торговлю вне его другие,
А третьи, с острым жалом, как солдаты,
В набегах грабят пышные цветы,
И весело летят они с добычей
В палату властелина своего;
А он, сосредоточен, величав,
Следит, как рой строителей поющих
Возводит дружно своды золотые.
Заготавливают горожане мед,
И бедняки-носильщики толпятся
С тяжелой ношею в воротах тесных;
Суровое вручает правосудье
С гуденьем грозным бледным палачам
Ленивого, зевающего трутня.
Так вещи, однородные в основе,
Свершаться могут разными путями:

Как стрелы с разных точек в цель летят,
 Как ряд путей ведет в единый город,
 Как много рек в одно впадает море,
 Как в центре круга многих линий встреча, –
 Так тысячи предпринятых шагов
 Приводят к одному с успехом полным.
 Итак, во Францию, властитель мой!
 Вы разделите на четыре части
 Весь свой народ. Одну с собой возьмите, –
 И Галлия пред вами затрепещет.
 И если мы на родине без вас
 С тройною силой пса прогнать не сможем. –

Пусть разорвет он нас и пусть навек
 Утратим мы былую нашу славу.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Послов дофина позовите к нам.

Несколько слуг уходят.

Решились мы, и с помощью господней
 И вашей, доблестные наши мышцы,
 Повергнем Францию к своим стопам,
 Иль разорвем ее в клочки и станем
 На троне Франции странною править
 И герцогствами гордыми ее.
 Иль прах свой мы в бесславной урне сложим,
 И не воздвигнут в память нас гробницы.
 Одно из двух: иль славу возгласит
 Потомство нам, или могила наша,
 Как турок с вырезанным языком,
 Немою будет, надписи лишенной.

Входят французские послы.

Теперь готовы мы принять привет,
 Что нам дарит дофин, кузен прекрасный;
 Ведь им вы посланы, не королем,

ПЕРВЫЙ ПОСОЛ

Угодно ль вам, о государь, чтоб мы
 Свободно высказали вам посланье.
 Иль передать нам в сдержанных слонах
 Лишь общий смысл послания дофина?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Король мы христианский, не тиран,
И наши страсти разуму подвластны
И скованы, как пленники в тюрьме.
А потому без страха передайте
Нам речь дофина.

ПЕРВЫЙ ПОСОЛ

Вкратце вот она.
Вы, государь, через послов недавно
Потребовали некоторых герцогств
Во имя прав великого Эдварда.
В ответ на это принц, наш повелитель,
Вам говорит, что юность бродит в вас;

385

Он просит вам сказать, что не добьетесь
Вы ничего у нас веселой пляской,
И герцогства вам не добыть разгулом;
Поэтому он посылает вам
Сокровищ бочку, зная ваши вкусы
И требует взамен, чтоб вы отныне
Про герцогства не заводили речь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(*Эксетеру*)

Какой там дар?

ЭКСЕТЕР

(*открыв бочонок*)

Для тенниса мячи.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Мы рады, что дофин так мило шутит.
Ему – за дар, вам – за труды спасибо.
Когда ракеты подберем к мячам,
Во Франции мы партию сыграем,
И будет ставкою отцов корона.
Скажите, что затеял он игру
С противником, который устрашит
Все Франции дворы игрой. Мы видим:
На буйства дней былых он намекает,
Не зная, что из них мы извлекли.
Мы не ценили бедный трон английский,

Живя на стороне, мы предавались
Разгулу буйному. Ведь так ведется:
Вдали от дома людям веселей.
Скажите же ему: по-королевски
Я подниму величья паруса,
Когда взойду на мой французский трон;
Для этой цели, отстранив величье.
Трудился и корпел я, как поденщик;
Но я восстану и сияньем славы
Во Франции все взоры ослеплю:
Ослепнет сам дофин, смотря на нас –
Скажите принцу, что мячи насмешкой
Он в ядра пушечные превратил
И тяжким будет для него отмщенье,
Что принесут они; насмешка эта
Разлучит много тысяч жен с мужьями,
С сынами – матерей, разрушит замки, –

386

И поколения, что в мир придут,
Проклятью шутку принца предадут.
Но это все еще в руках господних;
Я призову его. Во имя бога,
Скажите принцу: скоро я приду,
И отомщу, и праведной рукой
Свое святое дело сотворю.
Идите с миром и скажите принцу,
Что острота его утратит соль,
Когда заплачет от нее народ. –
С охраной проводите их. – Прощайте.

Французские послы уходят.

ЭКСЕТЕР

Веселое посланье!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пославшего мы покраснеть заставим.
Итак, не будем времени терять –
Подготовляться мы начнем к походу.
Теперь о Франции все наши мысли
И о творце, который нас ведет.
Поэтому все силы надлежит
Нам для войны собрать и все обдумать,
Что нам поможет быстро окрылить

Наш будущий успех. Во имя бога,
Накажем принца у его порога!
И должен каждый силы приложить.
Чтоб это дело славное свершить.

Трубы.

Уходят.

387

АКТ II.

ПРОЛОГ

Входит ХОР.

ХОР

Теперь вся наша молодежь в огне;
Наряды шелковые – в сундуках,
И оружейники теперь в почете;
О славе помыслы в груди у всех;
Луга сбывают, чтоб купить коней.
За образцом всех королей стремятся
Меркурьи наши, окрылив пяты.
Над ними реет в вышине Надежда
И держит меч, который весь унизан
Коронами различных величин –
Для Гарри и сподвижников его.
Из верного источника проведая
Об этих грозных наших снаряженьях.
Дрожит француз и хитрою интригой
Разрушить хочет планы англичан.
О Англия! Ты дивный образец
Величия душевного! Геройский
Великий дух таишь ты в малом теле,
Какие подвиги ты б совершила,
Будь все твои сыны тебе верны!
Но вот вина твоя: нашел француз

388

В тебе гнездо пустых сердец и тщится
Их гнусными червонцами набить.
Три подлеца: один – граф Ричард Кембридж,
Другой – лорд Генри Скруп Мешемский, третий
Сэр Томас Грей, нортемберлендский рыцарь,

Продав себя (о, страшная вина!),
Вступили в заговор с врагом трусливым.
Коль сдержит слово яд и преступленье,
От их руки падет краса монархов
В Саутемптоне, до своего отплытья.
Терпенья наберитесь. Мы на сцене
Вам разных мест подобие представим.
Уплачено убийцам. План созрел.
Король покинул Лондон, и теперь,
Почтенные, мы перейдем в Саутемптон;
Там наш театр, там будете и вы.
Оттуда вас во Францию добавим.
Затем назад примчим, для переправы
Смирив пролив. Мы не хотим нимало,
Чтоб вам от нашей пьесы тошно стало.
Но, лишь когда король свой путь пройдет,
В Саутемптон наша сцена перейдет.

(Уходит.)

СЦЕНА 1.

Лондон. Улица.

Входят капрал НИМ и лейтенант БАРДОЛЬФ.

БАРДОЛЬФ

Здорово, капрал Ним.

НИМ

Доброго утра, лейтенант Бардольф.

БАРДОЛЬФ

Что, примирился ты с прапорщиком Пистолем?

НИМ

И не думал. Я больше помалкиваю. Но очень может
статься, что будет у нас потеха. А впрочем, будь что будет. В
драку я не лезу, но ухо держу востро и меч наготове. Он у
меня не из

389

важных, но что из того! На нем всегда можно поджарить
кусоч сыра, да и мороз он выдержит не хуже любого
клинки, в этом вся соль.

БАРДОЛЬФ

Вот я угощу вас завтраком, да и примирю, и мы все трое махнем во Францию закадычными друзьями. Не упрямясь, добрый капрал Ним.

Ним

Ей-богу, я буду жить, пока живется, уж это как пить дать. А когда станет жить неумоготу, я уж как-нибудь да вывернусь, Вот тебе и весь мой сказ.

БАРДОЛЬФ

Всем известно, капрал, что он женился на Нелль Куикли. А она, ясное дело, скверно с тобой обошлась: ведь она была с тобой помолвлена.

Ним

Ничего я не знаю. Будь что будет. Иной раз люди спят, а горло у них в целости; а ведь говорят – у ножей острое лезвие. Уж чему быть, того не миновать. Терпение, хоть и заморенная кляча, а все-таки тащится себе рысцой. Уж чем-нибудь это все да кончится. Ей-богу, ничего я не знаю.

Входят Пистоль и Хозяйка трактира.

БАРДОЛЬФ

А вот и прапорщик Пистоль со своей женой. Добрый капрал, не горячись. – Ну как дела, хозяин Пистоль?

Пистоль

Хозяин я тебе, прохвост?
Клянусь рукой, мне гнусно это имя!
Не будет Нелль держать жильцов.

Хозяйка

Нет, честное слово, я это дело скоро брошу. Вздумай только дать приют и стол каким-нибудь десяти приличным женщинам, которые честно зарабатывают себе на хлеб иглой, и все кругом начнут кричать, что у тебя публичный дом.

Ним и Пистоль обнажают мечи.

Пресвятая дева! Уж он схватился за оружие! Сейчас мы увидим страшное убийство и кровосмешение!

БАРДОЛЬФ

Добрый лейтенант, добрый капрал, не затевайте ссоры!

Ним

ТЬФУ!

ПИСТОЛЬ

ТЬФУ, шавка на тебя. Исландский пес паршивый!

ХОЗЯЙКА

Добрый капрал Ним, докажи свое мужество и вложи меч в ножны.

Ним

Отвяжись! – Попадись ты мне solus¹!

Ним и Пистоль вкладывают мечи в ножны.

ПИСТОЛЬ

Solus, паршивый пес? Ах ты, гадюка!

Тебе я solus в рожу закачу,

Дам в зубы solus, в глотку загоню,

И в легкие поганые, и в брюхо,

И, что похуже, – в пакостную пасть!

Я солуса всажу тебе в кишки.

Палить я мастер; вот нажму курок, –

И вылетит огонь.

Ним

Я тебе не Барбазон, и от меня не отделаешься заклятьями. У меня руки чешутся поколотить тебя хорошенько. Если ты вздумаешь лаяться. Пистоль, я здорово отделаю тебя своей рапирой; а станешь удирать – выпущу тебе в лучшем виде кишки. В этом вся соль.

ПИСТОЛЬ

Хвастун проклятый! Бешеная тварь!

Зияет пасть могилы, смерть близка.

Итак, издохни!

Пистоль и Ним обнажают мечи.

БАРДОЛЬФ

Слушайте, слушайте, что я вам скажу: тому, кто первый ударит я всажу в грудь меч по самую рукоятку. Клянусь честью солдата! (*Обнажает меч.*)

П И С Т О Л Ь

О, клятва грозная! Она умерит гнев.

(*Ниму.*)

Дай мне кулак, дай лапу мне твою;
Ты мужествен душой.

Н И М

Я тебе в лучшем виде перережу глотку – не сегодня, так завтра. В этом вся соль.

П И С Т О Л Ь

Couple a gorge²!
Тебя я вызываю вновь на бой!
О критский пес! Ты вздумал подобраться
К моей жене? Нет, в госпиталь ступай
И там из бочки смрадного позора
Достань чуму из племени Крессиды,
Доль Тершит имя ей; на ней женись!
A quondam³ Куикли будет навсегда
Моей супругой. Рауса⁴! Будет с нас.

Входит Мальчик.

М А Л Ь Ч И К

Хозяин Пистоль, идите скорей к моему господину, и вы, хозяйка, тоже. Он совсем расхворался и хочет лечь в постель. – Добрый Бардольф, сунь-ка свой нос в его простыни и согрей его вместо грелки. Право, ему очень плохо.

Б А Р Д О Л Ь Ф

Пошел вон, плут!

392

Х О З Я Й К А

Честное слово, не сегодня-завтра он станет колбасой для ворон. Король разбил ему сердце. – Добрый муженек, приходи скорей.

Хозяйка и Мальчик уходят.

БАРДОЛЬФ

Ну как мне вас помирить? Ведь мы должны вместе ехать во Францию, так какого черта мы будем резать друг другу глотку?

ПИСТОЛЬ

Разлейтесь бурно, реки! Войте, черти!

НИМ

Отдашь ты восемь шиллингов, что проиграл мне, когда бился об заклад?

ПИСТОЛЬ

Тот подлый раб, кто платит!

НИМ

Сейчас же выкладывай деньги! В этом вся соль.

ПИСТОЛЬ

Пусть мужество решит, кто прав. Держись!

(Обнажает меч.)

БАРДОЛЬФ

Клянись мечом, я уложу на месте того, кто нанесет первый удар! Клянусь мечом, уложу!

ПИСТОЛЬ

Меч – это клятва. Надо верить клятвам.

БАРДОЛЬФ

Помирись с капралом Нимом; да ну же, помирись. А если не желаешь с ним мириться, то будешь и мне врагом. Прощу тебя, брось эту ссору.

393

НИМ

Получу я восемь шиллингов, что ты мне проиграл?

ПИСТОЛЬ

Получишь ты немедля целый нобль;
В придачу водку от меня получишь,
И будет дружба, братство между нами:
Для Нима стану жить, он – для меня.

Так должно быть. При при войске маркитантом
Пристроюсь, буду деньги наживать.
Дай руку мне.

Ним

А получу я свой нобль?

Пистоль

Получишь чистоганом.

Ним

Ладно, коли так. В этом вся соль.

Входит Хозяйка.

Хозяйка

Ради всего святого, идите скорей к сэру Джону. Ах,
бедняжка! Его так трясет ежедневная перемежающаяся
лихорадка, что жалко смотреть. Милые мои, идите к нему.

Ним

Король сорвал свой гнев на рыцаре, – в этом вся соль.

Пистоль

Сказал ты правду, Ним:
В нем сердце треснуло, вконец разбито.

Ним

Наш король – добрый король; но ничего не поделаешь, на
него иной раз находят капризы и причуды.

Пистоль

Утешим рыцаря и будем жить, ягнятки!

Уходят.

394

СЦЕНА 2.

Саутемптон. Зал Совета.

Входят ЭКСЕТЕР, БЕДФОРД и УЭСТМОРЛЕНД.

БЕДФОРД

Скажу, как перед богом: наш король
Предателям доверился беспечно.

ЭКСЕТЕР

Должны их скоро всех арестовать.

УЭСТМОРЛЕНД

А с виду так спокойны и смиренны,
Как будто преданность в груди несут,
Увенчанную верностью примерной.

БЕДФОРД

О заговоре королю известно, –
Их письма удалось перехватить.

ЭКСЕТЕР

Как! Человек, что ложе с ним делил
И милостями был осыпан щедро,
Подкуплен недругами и задумал
Предательски монарха умертвить!

Трубы.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, СКРУП, КЕМБРИДЖ, ГРЕЙ *и приближенные.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Попутный ветер дует. Поспешим! –
О лорд мой Кембридж, добрый лорд Мешемский
И вы, о рыцарь, дайте мне совет:
Как думаете, смогут наши силы
Сквозь рать французов проложить свой путь
И совершить великие деянья.
Ради которых мы собрали их?

СКРУП

Да, государь, коль долг исполнит каждый.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сомнений нет у нас; мы твердо верим,
Что сердце каждого, кто едет с нами,

395

В согласье дружном с нашим сердцем бьется,
А души тех, кто остается дома,
Желают нам успеха и побед.

КЕМБРИДЖ

О государь, такой любви и страха
Монарх еще доселе не внушал.

Никто не знает скорби и тревог
Под сенью сладостной державы нашей.

ГРЕЙ

И даже вашего отца враги
Сменили желчь на мед и служат вам,
Исполненные верности и рвенья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За это мы премного благодарны.
Скорей забудем мы свои заслуги.
Чем по заслугам наградить забудем
И в полной мере каждому воздать.

СКРУП

Стальные мышцы напряжет усердые,
И никому не в тягость будет труд:
Ведь всякий рад служить вам неустанно

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так мы и мыслим. – Дядя, отпустите
Преступника, что взят вчера в тюрьму
За оскорбление особы нашей:
Мы думаем: вино тому причиной;
Теперь он трезв, и мы его прощаем.

СКРУП

Такое милосердие опасно:
Пусть понесет он кару, чтоб других
Не заразил своим дурным примером.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, дайте проявить нам милосердьё!

КЕМБРИДЖ

Тогда ему смягчите наказание.

396

ГРЕЙ

Ему окажете большую милость,
Подвергнув каре и даруя жизнь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ах! Вы к своей любви ко мне чрезмерной –
Защитники плохие для бедняги.

Но, если мы пощады не дадим
Вине случайной, как судить мы станем
То преступление тяжкое, что крепко
Обдуманно, рассчитано, созрело? –
Я все-таки прощу того беднягу.
Хоть Кембридж, Грей и Скруп в своем усердьи
И в нежном попечении о нас
Хотели б кары. – К Франции вернемся.
Кто должен полномочья получить?

КЕМБРИДЖ

Я, государь:
Вы приказали вам о том напомнить.

СКРУП

А также я, мой добрый властелин.

ГРЕЙ

И я, мой повелитель.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Граф Кембриджский, вот полномочье вам;
А также вам даю, лорд Скруп Мешемский,
И вам, сэръ Грей, нортемберлендский рыцарь.
Прочтите их. Я знаю цену вам. –
Лорд Уэстморленд, кузен мой, нынче в ночь
Мы отплывем. – Что с вами, господа?
Что увидали вы в бумагах этих?
Вы побледнели? Что за перемена! –
Их лица – как бумага. – Что прочли вы?
Что напугало вас и с ваших лиц
Прогнало кровь?

КЕМБРИДЖ

Я признаю вину
И отдаю себя на вашу милость.

397

ГРЕЙ и СКРУП

Мы все взываем к ней!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Она жила в нас час назад; но вы
Убили в нас ее своим советом.
Для вас позор – о милости молить!

Все ваши доводы на вас восстали,
Как на хозяев – псы, терзая вас. –
Смотрите ж, принцы, доблестные пэры.
На этих извергов английских! Вот он –
Лорд Кембридж. Вам известно, мы всегда
В своей любви почетом окружали
Высокий сан его. А он, польстившись
На горсть ничтожных крон, легко вступил
С врагами в заговор, поклявшись им
Здесь, в Хэмптоне, меня убить. Поклялся
И этот рыцарь, нашей доброте
Не менее обязанный, чем Кембридж. –
О, что скажу тебе, лорд Скруп, жестокий,
Неблагодарный, дикий человек?
Ты обладал ключами тайн моих;
Ты ведал недра сердца моего:
Ты мог бы, если бы пришло желанье,
Меня перечеканить на червонцы.
Возможно ли, чтоб удалось врагу
Исторгнуть из тебя хоть искру зла,
Способную лишь палец повредить мне?
Хоть правда выступает предо мной.
Как черное на белом, – глаз не верит.
Идут измена и убийство рядом,
Как пара дружных дьяволов в ярме.
Работа их бесхитростна, груба
И не исторгнет крика изумленья;
Но ты, рассудку вопреки, заставил
Убийству и предательству дивиться!
И хитрый дьявол, что тебя толкнул
На это безрассудное деянье,
Отличия добьется в преисподней.
Все дьяволы, внушители измен,
Преступные деянья прикрывают
Заплатами, являющими блеск
И образ добродетели прекрасной:
Но тот, кто соблазнил тебя восстать,

398

Не дал тебе предлога для измены,
Лишь именем предателя прельстив.
И, если демон, соблазнитель твой,
Весь мир пройдет, как лев, ища добычу, –
Вернувшись в Тартар, скажет он собратьям:

«Ничьей души отныне не пленить
Мне так легко, как этого британца».
О, как во мне доверье подозрением
Ты отравил! Мы ценим верных долгу, –
Ты был таким. Мы ценим лиц ученых, –
Ты был таким. Мы ценим родовитых, –
Ты был таким. Мы ценим крепких верой. –
Ты был таким. Мы ценим лиц воздержных,
Свободных от разгула, гнева, страсти,
Душою стойких, неподвластных крови,
Украшенных дарами совершенства,
Приемлющих свидетельства очей
И слуха лишь по зрелом обсужденье, –
Таким возвышенным казался ты.
Падение твое меня заставит
Впредь лучших и достойнейших людей
Подозревать. Ты будешь мной оплакан.
Вторичному грехопаденью равен
Проступок твой. – Виновность их ясна.
Возьмите их, предайте правосудью.
И да простит господь их тяжкий грех.

ЭКСЕТЕР

Я арестую тебя за государственную измену, Ричард, граф
Кембриджский.
Я арестую тебя за государственную измену. Генри, лорд
Скруп Мешемский.
Я арестую тебя за государственную измену, Томас Грей,
рыцарь нортемберлендский.

СКРУП

Господь раскрыл наш замысел преступный.
Моя вина ужасней мне, чем смерть!
Молю у вас прощенья, государь,
Хоть за измену заплачу я жизнью.

КЕМБРИДЖ

Не золото врагов меня прельстило:
Я взял его как средство поскорее
Мое намеренье осуществить.

Но план разрушен – господу хвала!
Я стану радоваться в смертных муках,
Моля его и вас простить меня.

ГРЕЙ

Никто не радовался так, встречая
Раскрытие государственной измены,
Как я сейчас ликую, что разрушен
Мой план проклятый. Пусть меня казнят,
Но все ж меня простите, повелитель.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бог да простит вас! Вот вам приговор.
Вы в заговор вступили против нас
С лихим врагом и золото его
Залогом нашей смерти получили:
Вы продали монарха на закланье,
Его вельмож и принцев – на неволю,
Его народ – на рабство и позор,
И всю страну – на горе и разгром.
Не ищем мы отплаты за себя,
Но дорожим спасеньем королевства,
Которое вы погубить хотели, –
И вас закону предаем. Идите,
Несчастные преступники, на смерть.
Пусть милосердный бог вам силу даст
Принять ее достойно, с покаяньем
В проступках ваших. – Уведите их. –

КЕМБРИДЖ, СКРУП и ГРЕЙ уходят под стражей.

Теперь во Францию, милорды! Будет
Поход для нас богатым бранной славой.
Война счастливой будет, я уверен.
Господь по милости своей раскрыл
Измену, что подстерегала нас
В начале предприятия. Нет сомнений,
Преграды все устранены с пути.
За дело, земляки! Мы наши силы
Поручим богу и в поход направим.
Садитесь веселей на корабли.
Развернуты знамена боевые.
Пускай лишусь я английского трона,
Коль не надену Франции корону.

Уходят.

Лондон. Перед трактиром «Кабанья голова» в Истчине.

Входят Пистоль, Хозяйка трактира, Ним, Бардольф и Мальчик.

Х О З Я Й К А

Прошу тебя, сахарный ты мой муженек, позволь мне проводить тебя до Стенса.

П И С Т О Л Ь

Нет, у меня и так в груди тоска. –
Ободришь, Бардольф, – Ним, распетушишь. –
Мужайся, малый. Умер наш Фальстаф –
И мы скорбеть должны.

Б А Р Д О Л Ь Ф

Хотел бы я быть с ним, где бы он ни был сейчас, на небесах или в аду.

Х О З Я Й К А

Нет, уж он-то наверняка не в аду, а в лоне Артуровом, если только кому удавалось туда попасть. Он так хорошо отошел, ну, совсем как новорожденный младенец; скончался он между двенадцатью и часом, как раз с наступлением отлива. Вижу я, стал он простыни руками перебирать да играть цветами, потом посмотрел на свои пальцы и усмехнулся. Ну, думаю, не жилец он больше на свете. Нос у него заострился, как перо, и начал он бормотать все про какие-то зеленые дуга. «Ну как дела, сэр Джон? – говорю я ему. – Не унывайте, дружок». А он как вскрикнет: «Боже мой! Боже мой! Боже мой!» – так раза три или четыре подряд. Ну, я, чтобы его утешить, сказала, что ему, мол, незачем думать о боге; мне думалось, что ему еще рано расстраивать себя такими мыслями. Тут он велел мне потеплее закутать ему ноги. Я сунула руку под одеяло и пощупала ему ступни – они были холодные, как камень; потом пощупала колени-то же самое, потом еще выше, еще выше, – все было холодное, как камень.

Н И М

Говорят, он проклинал херес.

Х О З Я Й К А

Да, проклинал.

БАРДОЛЬФ

И женщин.

ХОЗЯЙКА

Нет, этого не было.

МАЛЬЧИК

Как же нет? Он говорил, что они воплощенные дьяволы с мясом и костями.

ХОЗЯЙКА

Вот уж что касается мяса, то он терпеть не мог мясного цвета.

МАЛЬЧИК

Он как-то сказал, что попадет к дьяволу в лапы из-за женщин.

ХОЗЯЙКА

Да, случалось, он затрагивал женщин; но ведь он был ревматик и все толковал о вавилонской блуднице.

МАЛЬЧИК

Помните, раз увидел он блоху на носу Бардольфа – и говорит: «Это грешная душа горит в аду».

БАРДОЛЬФ

Ну, теперь топливу-то пришел конец, нечем поддерживать огонь. Вот и все, что я нажил у него на службе.

НИМ

Не пора ли нам в путь? Король, пожалуй, уже отплыл из Саутемптона.

ПИСТОЛЬ

Идем! – Любовь моя, подставь мне губки.
Оберегай имущество мое;
Разумной будь, тверди: «Пей и плати!» –
И никому не верь.
Ведь совесть – вафля, клятва же – солома.
Замок – вот пес надежный, мой утенок.
Пускай caveto⁵ будет твой советник.

Ну, осуши хрусталь своих очей! –
Во Францию, собратья по оружию!
Мы из французов высосем всю кровь.

МАЛЬЧИК

Говорят, это нездоровая пища.

ПИСТОЛЬ

Скорей целуй ее в уста. – Идемте!

БАРДОЛЬФ

Прощай, хозяйка. (*Целует ее.*)

НИМ

Я не могу целоваться – в этом вся соль. Однако прощайте.

ПИСТОЛЬ

Хозяйкой крепкой будь – вот мой тебе завет.

ХОЗЯЙКА

Счастливого пути. Прощайте.

Уходят.

СЦЕНА 4

Франция. Зал в королевском дворце.

Трубы.

Входят ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ со свитой, ДОФИН, КОННЕТАБЛЬ и другие.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Вся сила Англии идет на нас,
И приложить должны мы все старанья,
Чтоб царственный отпор пришельцам дать. –
Вы, герцоги Беррийский и Бретонский,
Брабантский, Орлеанский, двиньтесь в путь,
А также вы, дофин, и подготовьте
Все наши крепости к войне, снабдив
Припасами и смелым гарнизоном.
Вперед свирепо рвутся англичане,
Как воды в пасть разверстую пучины.
Должны мы осторожность проявить,

Которой учит нас пример недавний,
Когда на нивах наших англичане,

Столь прези­раемые нами, страх
На нас на­гнали.

Дофин

Грозный мой отец,
Вы правы – мы должны воору­житься.
Ведь даже мир не должен усы­п­лять нас,
И, если б не было о битвах речи,
Уместна все-таки была б забота
Об уси­ле­ние крепостей и войска,
Как если бы грозила нам война.
Итак, немедля двинем­ся мы в путь,
Осмотрим слабые места страны
Усердно, не выказывая страха,
Как если б собирались англичане
Плясать, как на гулянье в майский день;
Ведь их страной так небрежно правят,
И скиптр ее в руках у сумасброда,
У юноши пустого, вертопраха –
Чего ж бояться?

Коннетабль

Тише, принц дофин!
Вы судите о нем совсем превратно.
Спросите, ваша светлость, у послов,
С каким вели­чьем принял он посланье,
Сколь мудрые советники при нем,
Как он в речах был сдержан, а меж тем
Как тверд и грозен в царственном решенье, –
И вы поймете: буйство юных дней
Повадкой было римлянина Брута,
Что прикрывал свой ум безумья маской,
Как прикрывает опытный садовник
Навозом корни, что нежней других.

Дофин

Нет, вы неправы, коннетабль почтенный:
Другого мненья мы; но все равно.
При обороне выгоднее думать,
Что враг сильнее, чем на самом деле, –
Тогда вернее защитимся мы.
А слабая и скудная защита

Подобна скряге, что, сукна кусочек

Жалея, портит весь камзол.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Согласен.

Допустим, что силен король английский, –
Так будем же и мы его достойны.
Отведал нашей крови прадед Гарри;
Он – порожденье той семьи кровавой,
Что нас травила на родных дорогах.
Припомним самый черный наш позор –
Проигранную битву при Креси,
Когда все принцы были взяты в плен
Рукой и черным именем Эдуарда
Уэльского, что звался Черным Принцем.
А на горе, сам мощный, как гора,
Стоял, увенчанный лучами солнца,
Его отец, с улыбкою любуясь,
Как героический его наследник
Творения природы истреблял,
Губя цвет племени, что двадцать лет
Отцы и бог растили. Генрих – отпрыск
Победной ветви; будем же страшиться
Его природной мощи и судьбы.

Входит Гонец.

Гонец

От короля английского послы
К вам просят доступа, мой государь.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы примем их сейчас. Введите их.

Гонец и несколько придворных уходят.

Охота горяча. Как рвутся псы!

Дофин

К ним повернитесь – и замрут на месте.
Тогда лишь лают псы, когда добыча
От них бежит. Мой добрый властелин,
Покруче с ними будьте, покажите,
Какого государства вы глава.
Греха в гордыне меньше, чем в смиренье.

Входят придворные, с ними – ЭКСЕТЕР и свита.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Вы к нам от английского короля?

ЭКСЕТЕР

Да. Он приветствует вас, государь,
И требует во имя всеблагого
Творца, чтоб вы от власти отреклись,
Сложив с себя заемное величье,
Что волей неба и людей законом
Ему с потомками его дано, –
Корону Франции и все права,
И титулы различные, издревле
Присущие короне. Чтоб вы знали,
Что это не пустое притязанье,
Почерпнутое в мусоре веков,
В пыли и прахе ветхого забвенья, –
Он эту родословную вам шлет,

(подает родословную таблицу)

Где ветви все начертаны правдиво,
И просит вас таблицу рассмотреть.
Когда вы убедитесь, что ведет
Свой род он от славнейшего из славных –
Эдварда Третьего, – он предлагает
Вернуть ему корону и страну,
Захваченные вами незаконно,
Поскольку он – природный их владыка.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

А если нет, – что будет?

ЭКСЕТЕР

Кровавая борьба; хотя б корону
В груди сокрыли вы, ее он вырвет.
Итак, на вас идет он грозной бурей,
В громах, колебля землю, как Юпитер,
Чтоб в случае отказа покорить.
Он закликает вас любовью божьей
Отдать корону, пожалев несчастных,
Которым жадною, разверстой пастью
Грозит война. Он говорит: падут
На вашу голову убитых кровь
И слезы горьких вдов, сирот, невест –

Что будут пролиты в грядущей распре.
Вот что он требует, вот цель посольства.
Но, если здесь присутствует дофин,
Я передам ему привет особый.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы ваше предложение обсудим
И завтра брату-королю ответ
Дадим.

ДОФИН

А что касается дофина, –
Я за него. Что Англия мне шлет?

ЭКСЕТЕР

Насмешку, ненависть, презренье, вызов
И все, что может мощный властелин
Вам выразить, себя не унижая,
И что считает он достойным вас.
Так молвит он, и, если ваш отец
Насмешки вашей горечь не смягчит
Согласием на требованья наши,
От вас потребуют расплаты жаркой,
И ваша дерзость эхом прогремит
В пещерах Франции и в подземельях
И к вам вернется в грохоте орудий.

ДОФИН

Скажите, что отец мой даст согласие
Лишь вопреки желанью моему.
Я жажду с Англией борьбы; затем-то,
Как подходящий дар его беспутству,
Я и послал парижские мячи.

ЭКСЕТЕР

Парижский Лувр за это потрясет он,
Будь там хотя бы первый двор Европы,
И разницу, поверьте, вы найдете,
Как подданные все его нашли,
Меж обещаньем юных дней его
И тем, что ныне он дает на троне;
По граммам взвешивает время он, –

Потери ваши это вам докажут,
Когда побудет он у вас подольше.

407

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Ответ подробный завтра мы дадим.

ЭКСЕТЕР

Скорей нас отпустите, или Генрих
Придет узнать причину промедленья:
Ведь он во Францию уже вступил.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы скоро вас отпустим с добрым словом;
Лишь ночь себе дадим мы – срок ничтожный,
Чтобы решить серьезный столь вопрос.

Трубы.

Уходят.

408

АКТ III.

ПРОЛОГ

Входит ХОР.

ХОР

Так наше действие летит вперед
На крыльях реющих воображенья,
Быстрее дум. Представьте, как садится
Король в доспехах бранных на корабль
В Хемптонской гавани, и гордый флот
В сиянье Феба вымпелами веет.
Взгляните вы фантазии очами,
Как по снастям карабкаются юнги;
Свисток услышите в рокоте нестройном,
Порядок водворяющий; смотрите,
Надул незримый ветер паруса,
Влекущие громады кораблей
Наперекор волнам. Вообразите,
Что с берега вы смотрите на город,
Качающийся на крутых валах, –
Так представляется могучий флот,

В Гарфлер плывущий. Следуйте за ним!
Цепляйтесь мыслью за корму судов;
Покиньте Англию, как ночь, немую,
Которую старухи стерегут
Да старики, утратившие силы.
Или младенцы, что еще в пеленках;

409

Ведь каждый, у кого на подбородке
Хоть волосок пробился, поспешает
Во Францию за рыцарями вслед.
Работу дайте мыслям. Перед вами –
Осада города: с лафетов пушки
Разверзли пасти грозно на Гарфлер.
Представьте, что из лагеря французов
Посол, вернувшись, сообщает Гарри,
Что предлагает дочь ему король
И герцогства ничтожные в придачу.
Отвергли предложенье. Канонир
Подносит к пушке дьявольский фитиль.

Тревога. Пушечная пальба.

Все сметено. Игрой воображенья
Прошу восполнить наше представленье.

(Уходит).

СЦЕНА 1.

Франция. Перед Гарфлером.

Барабанный бой.

*Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, ЭКСЕТЕР, БЕДФОРД, ГЛОСТЕР и солдаты, которые
несут штурмовые лестницы.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ж, снова ринемся, друзья, в пролом,
Иль труппами своих всю брешь завалим!
В дни мира украшают человека
Смирение и тихий, скромный нрав;
Когда ж нагрянет ураган войны,
Должны вы подражать повадке тигра.
Кровь разожгите, напрягите мышцы,
Свой нрав прикройте бешенства личиной!
Глазам придайте разъяренный блеск –

Пускай, как пушки, смотрят из глазниц;
Пускай над ними нависают брови,
Как выщербленный бурями утес
Над основанием своим, что гложет
Свирепый и нещадный океан.
Сцепите зубы и раздуйте ноздри;
Дыханье придержите; словно лук.
Дух напрягите. – Рыцари, вперед!

410

В вас кровь отцов, испытанных в бою,
Отцов, которые, как Александр,
С утра до ночи здесь упорно бились
И прятали мечи в ножны тогда лишь,
Когда уж нечего рубить им было.
Не опозорьте матерей своих,
Но докажите, что и впрямь родили
Вас те, кого зовете вы отцами.
Пример подайте вы простолюдинам;
Учите их сражаться. – Поселяне!
Вас Англия взрастила, – так теперь
Явите мощь свою, нам показав,
Что вы ее сыны. Я в том уверен;
Ведь нет среди вас столь низких, в чьих бы взорах
Теперь огонь не вспыхнул благородный.
Стоите, вижу, вы, как своры гончих,
На травлю рвущиеся. Поднят зверь.
С отвагой в сердце риньтесь в бой, крича:
«Господь за Гарри и святой Георг!»

Уходят.

Барабанный бой. Пушечная пальба.

СЦЕНА 2.

Там же.

Входят НИМ, БАРДОЛЬФ, ПИСТОЛЬ *и* МАЛЬЧИК.

БАРДОЛЬФ

Вперед, вперед, вперед! К пролому! К пролому!

НИМ

Прошу тебя, капрал, погоди минутку. Уж больно горяча потасовка! А у меня ведь нет про запас лишней жизни. Тут, брат, шутки плохи. Вот какая тут музыка.

П И С Т О Л Ь

Здесь небу жарко, верно ты сказал.
Ударов град; рабы господни гибнут.
Но щит и меч
В кипенье сеч
Стяжают славу нам.

411

М А Л Ь Ч И К

Хотел бы я сейчас сидеть в кабачке, в Лондоне. Я готов
отдать всю славу на свете за кружку эля и безопасность.

П И С Т О Л Ь

И я тоже.
О, если б было мне дано
Свершить желание одно –
Удрать в кабак родной!

М А Л Ь Ч И К

Не худо: но бежать отсюда
Трудней, чем птице петь.

Входит Ф Л Ю Э Л Л Е Н .

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

К пролому, собаки вы этакие! Вперед, подлецы! (*Гонит их.*)

П И С Т О Л Ь

Великий герцог, пощади бедняг!
Умерь свой гнев, свой мужественный гнев.
Умерь свой гнев, великий герцог!
Голубчик, дорогой! – Будь милостив, смягчись!

Н И М

Славная шутка! А вот вашей чести не до шуток.

Все, кроме М А Л Ь Ч И К А , уходят.

М А Л Ь Ч И К

Как я ни зелен, а сумел разглядеть этих трех хвастунов. Я
служу всем троим; а вот если бы им пришлось мне
служить, они втроем не сумели бы угодить мне одному:
ведь из трех таких лодырей не выкроить и одного
настоящего человека. Бардольф молодец с лица, а душой
овца: хорохорится, а драться не желает. Пистоль на язык

лих, а на руку тих: на словах дерется, а за оружие не берется. А Ним где то слышал, будто молчаливые люди самые храбрые; вот он и боится даже помолиться вслух, чтобы его не сочли за труса. Сквернословил он на своем веку мало, зато мало сделал и хорошего. Никому не разбивал он башки, кроме как самому себе, с пьяных глаз, о столб. Эти молодцы тащат все что угодно и говорят, что все это военная добыча. Бардольф как-то стянул футляр от лютни, протащил его двенадцать миль и продал за полтора пенса. Ним и Бардольф даже побратались, чтобы

412

вместе красть. В Кале они стащили лопатку для углей. Сразу видно: любят ребята жар загребать. Хотелось бы им, чтобы и мои руки, как перчатки и платки, были как дома в чужих карманах, да мне это не по нутру. Если будешь перекидывать из чужих карманов в свои, только совесть замараешь. Надо мне бросить этих хозяев и поискать другой службы; желудок мой слаб и не переваривает их пакостей; надо изрыгнуть эту дрянь. (*Уходит.*)

Входит ФЛЮЭЛЛЕН, за ним – ГАУЭР.

ГАУЭР

Капитан Флюэллаен, вас требуют к подкопу: герцог Глостер хочет с вами поговорить.

ФЛЮЭЛЛЕН

К подкопу? Скажите герцогу, что к подкопу не следует подходить. Этот подкоп, видите ли, сделан не по всем правилам военного искусства, он недостаточно глубок. Противник, видите ли, подвел контрмину на четыре ярда глубже, – так и доложите герцогу. Ей-богу, они взорвут всех нас, если не последует лучших распоряжений.

ГАУЭР

Осадные работы поручены герцогу Глостеру, а он во всем положился на одного ирландца; кажется, это очень храбрый человек.

ФЛЮЭЛЛЕН

Ведь это капитан Мак-Моррис, не правда ли?

ГАУЭР

Как будто бы так.

ФЛЮЭЛЛЕН

Ей-богу, он осел, каких на свете мало; я готов сказать ему это в лицо. Он смыслит в военном искусстве – я имею в виду римское военное искусство – не больше, чем щенок.

Входят МАК-МОРИС и капитан ДЖЕМИ.

ГАУЭР

Вот он идет, а с ним шотландский капитан Джеми.

ФЛЮЭЛЛЕН

Капитан Джеми – на редкость храбрый человек, это всем известно; он полон знаний и отлично изучил древнее военное искусство;

413

это видно по его приказаниям. Ей-богу, он сумеет отстоять свое мнение не хуже любого военного, если речь пойдет о военном деле у древних римлян.

ДЖЕМИ

Добрый день, капитан Флюэллен.

ФЛЮЭЛЛЕН

Доброго дня и вашей чести, добрейший капитан Джеми.

ГАУЭР

Ну, как дела, капитан Мак-Моррис? Вы бросили ваш подкоп? Саперы прекратили работу?

МАК-МОРИС

Да. Скверное дело, ей-богу: работу бросили, протрубили отступление. Клянусь своей рукой и душой моего отца, скверное дело, – все бросили. Да! Спаси меня бог, я бы в какой-нибудь час взорвал весь город. О, скверное дело, скверное дело, клянусь своей рукой! Совсем скверное.

ФЛЮЭЛЛЕН

Капитан Мак-Моррис! Умоляю вас, соблаговолите немного побеседовать со мной – как бы это сказать – о военном искусстве, о римском искусстве. Это, видите ли, будет спор и дружеская беседа, отчасти – чтобы я мог укрепить свое

мнение, отчасти – для сатисфакции моего ума касательно принципов военной дисциплины; в этом все дело.

ДЖЕМИ

Честное слово, это будет очень хорошо, добрейшие мои капитаны. С вашего разрешения, я тоже приму участие в беседе и при случае верну свое словцо, черт побери!

МАК-МОРИС

Теперь не время для бесед, спаси меня бог! День горячий: тут вам и жара, и война, и король, и герцоги. Совсем не время для бесед. Город осажден. Слышите, трубы зовут нас к пролому, а мы тут болтаем и бездельничаем, истинный бог! стыдно нам всем, спаси меня бог! – стыдно стоять без дела, клянусь моей рукой! – стыдно! Тут надо глотки резать и дело делать, а у нас ничего не сделано, спаси меня бог! Да!

414

ДЖЕМИ

Клянусь мессой, прежде чем закрою глаза на ночь, я сослужу хорошую службу или лягу костью; но, если придется умирать, я дорого продам свою жизнь – это уж как пить дать, коротко и ясно. Черт возьми, я бы охотно послушал вашу беседу!

ФЛЮЭЛЛЕН

Капитан Мак-Моррис! Я – как бы это сказать, – с вашего разрешения, полагаю, что немногие из вашей нации...

МАК-МОРИС

Из моей нации? Что такое моя нация? Негодяи, что ли, какие-нибудь? Ублюдки? Мерзавцы? Мошенники? Что такое моя нация? Кто смеет говорить о моей нации?

ФЛЮЭЛЛЕН

Если вы, капитан Мак-Моррис, придаете моим словам – как бы это сказать – совсем другой смысл, то я, чего доброго, подумаю, что вы недостаточно любезны со мной, недостаточно меня уважаете. А ведь я ничем не хуже вас – и по части военной дисциплины, и по части происхождения, да и во всех других смыслах.

МАК-МОРИС

Ну, этого я не думаю. Вот я снесу вам башку, спаси меня бог!

ГАУЭР

Господа! Вы не поняли друг друга.

ДЖЕМИ

Ах, какая ужасная ошибка!

Слышны трубы, возвещающие о переговорах.

ГАУЭР

Город вызывает нас на переговоры.

ФЛЮЭЛЛЕН

Капитан Мак-Моррис! При более подходящем случае – как бы это сказать – я вам докажу, что знаю военное искусство, а сейчас – довольно.

Уходят.

415

СЦЕНА 3.

Там же. Перед воротами Гарфлера.

На стенах – комендант и несколько горожан; внизу – английское войско.

Входит КОРОЛЬ ГЕНРИХ со свитой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну как? На что решился комендант?
В последний раз ведем переговоры;
Поэтому на милость нашу сдайтесь
Иль в гордой жажде смерти бросьте нам
Свой вызов. Говорю вам как солдат, –
А это имя очень мне подходит, –
Начав бомбардировку вновь, не кончу,
Пока полуразрушенный Гарфлер
Не будет погребен под грудой пепла.
Замкнутся милосердия врата;
Свирепый воин, грубый, жесткий сердцем,
С душою необузданнее ада,
Рукой кровавой скосит, как траву,
Прекрасных ваших дев, детей цветущих.
Моя ль вина, коль ярая война

В уборе пламени, как тьмы владыка,
С лицом в крови, неистовства свершит,
Что связаны с борьбой и разрушением?
Моя ль вина – о нет, скорее ваша, –
Коль ваши девы в руки попадут
Горячего и буйного насилья?
Как удержать разнузданное зло,
Когда оно с горы стремится свой бег?
Ведь так же безнадежно обуздать
Солдат, воспламененных грабежом,
Как на берег призвать Левиафана.
Поэтому, о жители Гарфлера,
Свой город пожалейте, свой народ,
Пока еще подвластны мне войска,
Пока прохладный ветер милосердья
Уносит прочь отравленные тучи
Насилия, убийства, грабежа.
Иначе вы увидите тотчас же,
Как, весь в крови, от ярости слепой,
Солдат ухватит грязною рукой
За косы ваших дочерей кричащих
Рванув отцов за бороды седые,

416

Им головы о стены раздробит;
Проткнет копьем детей полуодетых,
И, обезумев, матери рыданьем
Свод неба потрясут, как иудейки,
Когда младенцев Ирод избивал.
Что скажете? Вы город нам сдадите?
Иль это все вы претерпеть хотите?

КОМЕНДАНТ

Надеждам нашим наступил конец;
Дофин, чьей помощи просили мы,
Ответил, что пока еще не в силах
С таким сразиться войском, чтобы нас
Освободить. Итак, король великий,
На вашу милость город мы сдаем.
Входите к нам; располагайте всем, –
Мы более не в силах защищаться.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Открыть ворота! – Эксетер, мой дядя,
В Гарфлер войдите; пребывайте там

И укрепитесь против сил французских;
Всем окажите милость, добрый дядя.
Близка зима; растут в войсках болезни,
И мы вернемся временно в Кале.
Сегодня в городе гостим у вас,
А завтра в путь готовы в ранний час.

Трубы.

Король со свитой уходит в город.

СЦЕНА 4⁶.

Комната во дворце французского короля.

Входят ЕКАТЕРИНА и АЛИСА.

ЕКАТЕРИНА

Alice, tu as été en Angleterre, et tu parles bien le langage.

417

АЛИСА

Un peu, madame.

ЕКАТЕРИНА

Je te prie, m'enseignez: il faut que j'apprenne a parler. Comment appelez-vous la main en Anglois?

АЛИСА

La main? elle est appelée de hand.

ЕКАТЕРИНА

De hand. Et les doigts?

АЛИСА

Les doigts? ma foi, j'oublié les dolgts: mais je me souviendrai.
Les doigts? Je pense qu'ils sont appelés de fingres.

ЕКАТЕРИНА

La main, de hand; les doigts, de fingres. Je pense que je suis le bon écolier; j'ai gagné deux mots d'Anglais vitement. Comment appelez-vous les ongles?

АЛИСА

Les ongles? nous les appelons de nails.

ЕКАТЕРИНА

De nails. Ecoutez; dites-moi, si je parle bien: de hand, de fingres, et de nails.

АЛИСА

C'est bien dit, madame; il est fort bon Anglois.

418

ЕКАТЕРИНА

Dites-moi l'Anglois pour le bras.

АЛИСА

De arm, madame.

ЕКАТЕРИНА

Et le coude?

АЛИСА

De elbow.

ЕКАТЕРИНА

De elbow. Je m'en fais la répétition de tous les mots que vous m'avez appris des a présent.

АЛИСА

Il est trop difficile, madame, comme je pense.

ЕКАТЕРИНА

Excusez-moi, Alice; écoutez: de hand, de fingres, de nails, de arm, de bilbow.

АЛИСА

De elbow, madame.

ЕКАТЕРИНА

O Seigneur Dieu, je m'en oublié; de elbow. Comment appelez-vous le col?

АЛИСА

De neck, madame.

ЕКАТЕРИНА

De nick. Et le menton?

419

АЛИСА

De chin.

ЕКАТЕРИНА

De sin. Le col, de nick; le menton, de sin.

АЛИСА

Oui. Sauf votre honneur, en vérité, vous prononcez les mots aussi droit que les natifs d'Angleterre.

ЕКАТЕРИНА

Je ne doute point d'apprendre, par la grace de Dieu, et en peu de temps.

АЛИСА

N'avez vous pas déjà oublié ce que je vous ai enseigné?

ЕКАТЕРИНА

Non, je réciterai a vous promptement: de hand, de fingres, de mails...

АЛИСА

De nails, madame.

ЕКАТЕРИНА

De nails, de arm, de ilbow.

АЛИСА

Sauf votre honneur, de elbow.

ЕКАТЕРИНА

Ainsi dis-je; de elbow, ds nick, et de sin. Comment appelez-vous le pied et la robe?

420

АЛИСА

De foot, madame, et de coun.

ЕКАТЕРИНА

De foot, et de coun? O Seigneur Dieu! Ce sont mots de son mauvais, corruptible, gros et impudique, et non pour les dames d'honneur d'user: je ne voudrais prononcer ces mots devant les seigneurs de France pour tout le monde. Foh! de foot et de coun! Néanmoins, je réciterai une autre fois ma leçon ensemble: de hand, de fingres, de nails, de arm, de elbow, de nick, de sin, de foot, de coun.

АЛИСА

Excellent, madame!

ЕКАТЕРИНА

C'est assez pour une fois; allons nous a diner.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Там же. Другая комната во дворце.

Входят ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ, ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ, КОННЕТАБЛЬ
ФРАНЦИИ *и другие.*

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Сомнений нет: он Сомму перешел.

КОННЕТАБЛЬ

И, коль теперь мы не сразимся с ним,
Во Франции не жить нам, государь;
Покинем все и варварам-пришельцам
Мы виноградники свои уступим.

421

ДОФИН

O Dieu vivant⁷! Возможно ли побегам,
Рожденным сладострастьем наших предков,
Росткам, привитым к дикому стволу,
Подняться так внезапно к облакам,
Глумясь над их самих родившим стеблем?

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Норманны! Все норманнские ублюдки!
Mort de ma vie⁸! Коль мы его не сможем
Остановить, я герцогство продам
И ферму грязную себе куплю
На острове зубчатом Альбиона.

КОННЕТАБЛЬ

Dieu de batailles⁹! Откуда пыл у них?
Их край туманен, холоден, угрюм,
И солнце бледное, сурово хмурясь,
Плоды их убивает. Разве может
Отвар из ячменя, для кляч пригодный,
Их ледяную кровь разгорячить?

А наша кровь, согретая вином,
Холодной станет? Ради нашей чести,
Не будем мы сосульками на кровле
Висеть, меж тем как тот народ холодный
Горячим потом нам кропит поля,
Что лишь бедны отвагою владельцев.

ДОФИН

Клянусь я честью!
Все дамы говорят, смеясь над нами,
Что пыл у нас погас, что им придется
Отдать тела английской молодежи,
Чтоб Францию бойцами населить.

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Шлют к англичанам нас – учить их танцам:
Летучим вольтам, сладостным курантам, –
И говорят, что наша сила в пятках:
Мы мастера лишь бегать от врага.

422

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Где наш герольд Монжуа? Послать его,
Пусть вызовом приветствует врагов. –
Воспряньте, принцы, и спешите в бой!
Острей меча пусть будет наша доблесть.
Шарль Делабре, французский коннетабль,
Вы, герцоги Бурбонский и Беррийский,
Брабантский, Орлеанский, Алансонский,
Бургундский, Барский; Водемон, Рамбюр,
Жак Шатильон, Бомон, Фуа, Фоконбер,
Гранпре, Русси, Лестраль и Бусико, –
Вы, герцоги, и принцы, и бароны,
Во имя ваших ленов – стыд наш смойте.
Английский Гарри рвется в глубь страны,
Гарфлера кровью обагрив знамена.
Вы на врага обрушьтесь, как лавина,
Что низвергают снеговые Альпы
С высот на дно подвластных им долин.
Ударьте разом, – сил у вас довольно, –
И привезите пленником в Руан
Его в повозке.

КОННЕТАБЛЬ

Это будет славно!
Но жалко мне, что рать его мала,
Изнурена болезнями, походом.
Уверен я: при виде наших войск
Сорвется сердце Гарри в бездну страха,
И вместо подвигов он выкуп даст.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Поторопите, коннетабль, Монжуа.
Пусть Генриху он скажет: мы желаем
Узнать, какой он нам предложит выкуп. –
Дофин, останетесь в Руане вы.

ДОФИН

О нет! Мой государь, я умоляю...

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Терпение. Останетесь вы с нами, –
Вы, коннетабль и принцы, все в поход!
Пускай скорей победы весть придет.

Уходят.

423

СЦЕНА 6.

Английский лагерь в Пикардии.

Входят с разных сторон ГАУЭР и ФЛЮЭЛЛЕН.

ГАУЭР

Ну как дела, капитан Флюэллен? Откуда вы? С моста?

ФЛЮЭЛЛЕН

Уверяю вас, на мосту делаются славные дела.

ГАУЭР

Что, герцог Эксетер невредим?

ФЛЮЭЛЛЕН

Герцог Эксетер настоящий герой, прямо Агамемнон. Этого человека я люблю и уважаю от всей души, от всего сердца; это мой священный долг: всю жизнь буду его любить изо всех сил. Слава богу, он пока целехонек, он защищает мост весьма доблестно, с отличным знанием военного дела. Там на мосту есть один прапорщик-лейтенант, – по совести

скажу, мне думается, он храбр, как Марк Антоний; его никто на свете не уважает, а я сам видел, как храбро он нес службу.

ГАУЭР

Как его зовут?

ФЛЮЭЛЛЕН

Его зовут прапорщик Пистоль.

ГАУЭР

Я его не знаю.

Входит Пистоль.

ФЛЮЭЛЛЕН

Вот он.

ПИСТОЛЬ

Ну, капитан, мне милость окажи!
Ведь герцог Эксетер с тобой любезен.

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, слава богу; признаться, я заслужил его расположение.

424

ПИСТОЛЬ

Бардольф, солдат отважный, крепкий сердцем
И редкой храбрости, – судьбой жестокой
И прихотью Фортуны колеса,
Слепой богини,
Стоящей на бегущем вечно камне...

ФЛЮЭЛЛЕН

С вашего разрешения, прапорщик Пистоль, Фортуну изображают слепой, с повязкой на глазах, чтобы показать, что она слепая; затем ее изображают на колесе, чтобы показать вам – и в этом заключается мораль, – какой у нее нрав: она неустойчива, непостоянна, ненадежна и вечно меняется; она стоит – как бы это сказать – ногами на круглом камне, и камень тот катится себе и катится. По правде говоря, поэт превосходно описывает Фортуну. Какая здесь прекрасная мораль!

ПИСТОЛЬ

Фортуна Бардольфу – суровый враг:
Распятие похитил он – и будет
Повешен. Злая смерть!
Пусть вешают собак, не человека;
Веревка пусть ему не сдавит глотку.
Но Эксетер обрек его на смерть
За пустяковину.
Замолви перед герцогом словечко –
И пусть Бардольфа жизненную нить
Не перервет грошовая веревка.
Проси его. Я отплачу тебе.

ФЛЮЭЛЛЕН

Прапорщик Пистоль, я вас отчасти понимаю.

ПИСТОЛЬ

Итак, возрадуйся.

ФЛЮЭЛЛЕН

Тут, право, нечему радоваться, прапорщик. Будь он мне
даже – как бы это сказать – родной брат, я бы ни слова не
сказал, если бы герцог отправил его на виселицу.
Дисциплина прежде всего.

ПИСТОЛЬ

Умри, проклятый! Фигу получай!

425

ФЛЮЭЛЛЕН

Хорошо.

ПИСТОЛЬ

Испанскую!

(Уходит.)

ФЛЮЭЛЛЕН

Прекрасно.

ГАУЭР

Это отъявленный плут и негодяй. Теперь я его
припоминаю; сводник и карманник.

ФЛЮЭЛЛЕН

Уверяю вас, на мосту он говорил такие славные слова, что прямо душа радовалась. Ладно же; это отлично, что он сказал мне. Честное слово, я это ему припомню при случае.

ГАУЭР

Конечно же, это болван, мошенник и шут, который время от времени отправляется на войну, чтобы, вернувшись в Лондон, красоваться в солдатской форме. Такие молодцы знают наизусть имена всех полководцев и отлично расскажут вам, какие где творились дела, что делалось в таком-то редуте, в таком-то проломе, в таком-то прикрытии; кто отличился, кто был убит, кто разжалован, какие позиции защищал неприятель; они все это изложат вам как нельзя лучше, пересыпая свою речь военными выражениями и новомодными клятвами. Представьте себе, какое впечатление производят борода, подстриженная на манер генеральской, и боевые лохмотья на одурманенные элем головы, среди пенящихся стаканов! Вы должны научиться распознавать этих проходимцев, позорящих наш век, не то можете здорово попасть впросак.

ФЛЮЭЛЛЕН

Вот что я вам скажу, капитан Гауэр. Я вижу, что он совсем не то, чем хотел бы казаться всему свету; и, если я найду у него какую-нибудь прореху, уж я ему выложу все, что о нем думаю.

Барабанный бой.

Слышите, король идет, а мне нужно рассказать ему насчет моста.

*Под барабанный бой, с распущенными знаменами входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ,
ГЛОСТЕР и солдаты.*

426

ФЛЮЭЛЛЕН

Да благословит бог ваше величество!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну как, Флюэлен? Ты с моста, я вижу?

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, с разрешения вашего величества. Герцог Эксетер весьма доблестно защищал мост; французы – как бы это сказать –

удрали. Там были славные, смелые стычки. Противник хотел было захватить мост, но должен был отступить, и мост остался во власти герцога Эксетера. Могу сказать вашему величеству; герцог храбрый человек,

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как велики наши потери, Флюэllen?

ФЛЮЭЛЛЕН

Потери противника очень велики, очень серьезны. Ей-богу, я полагаю, что герцог не потерял ни одного человека, если не считать некоего Бардольфа, которого должны повесить за кражу в церкви. Может быть, ваше величество его знает? У него все лицо в волдырях, в прыщах, в шишках и в красных пятнах; губы у него подходят к самому носу, а нос – совсем как головня: то посинеет, то покраснеет; но теперь его носу пришел конец, и пламя его потухло.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Всех таких мерзавцев надо беспощадно искоренять. Мы отдаем строжайший приказ, чтобы во время нашего похода никто ничего не брал в деревнях силой, но чтобы за все платили и чтобы никого из французов не оскорбляли и не поносили бранными словами; ибо там, где кротость и жестокость спорят о короне, выигрывает тот из игроков, который более великодушен.

Сигнальные рожки.

Входит МОНЖУА.

МОНЖУА

Меня по платью узнаете вы.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, узнаю. Что от тебя узнаю?

427

МОНЖУА

Владыки моего решенье.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Открой его.

МОНЖУА

Вот что говорит мой король: «Скажи Гарри Английскому, что хотя мы и кажемся мертвыми, на самом деле мы только дремлем: благоразумие – лучший воин, чем торопливость. Скажи ему, что мы могли бы прогнать его от Гарфлера, но мы сочли за благо дать вполне созреть нашей обиде и лишь тогда отомстить за нее. Теперь настало для нас время говорить, и голос наш властен. Английский король раскается в своем безумье, увидев свою слабость, и изумится нашему долготерпению. Поэтому предложите Генриху подумать о своем выкупе, который должен быть соразмерен понесенным нами потерям, числу подданных, которых мы лишились, оскорблениям, которые мы перенесли. Если взвесить это как следует, то его ничтожество не в силах будет оплатить все это. Его казна слишком бедна, чтобы возместить наши потери; его королевство слишком малоллюдно, чтобы воздать нам за пролитую кровь, а что касается наших обид, то если бы даже он самолично встал перед нами на колени, это было бы лишь слабым и ничтожным удовлетворением. Прибавь к этому наш вызов и, наконец, скажи ему, что он обманул своих соратников, смертный приговор которым подписан». Так говорит мой король и владыка, таково возложенное на меня поручение.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ты посол, я знаю. Как зовешься?

МОНЖУА

Монжуа.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты порученье выполнил прекрасно.
Вернись, Монжуа, и королю скажи,
Что битвы с ним пока я не ищю
И предпочел бы нынче без препятствий
В Кале вернуться. Ведь, сказать по правде, –
Хоть неразумно столько открывать
Могучему и хитрому врагу, –

428

Мои войска изнурены болезнью,
В числе уменьшились; остаток их
Не крепче равного числа французов.
Когда здоровы были, – знай, герольд, –
Я полагал на каждого из наших

По три француза. Но прости, господь,
Мне речь хвастливую! Французский воздух
Вдохнул в меня такой порок, – я каюсь.
Пойди и королю скажи: вот я;
Мой выкуп – эта немощная плоть.
Мои войска – мне слабая охрана.
Но с божьей помощью пойдём вперед,
Хотя бы встали и король французский
И с ним ещё союзник, столь же сильный,
Нам на пути. – Вот за труды тебе.

(Дает ему кошелек.)

Скажи – пускай обдумает король:
Коль нас пропустит, мы пройдем; коль нет,
Мы вашу почву алой вашей кровью
Окрасим. А затем, Монжуа, прощай.
Вот содержание нашего ответа:
Не ищем мы сражения теперь,
Однако избегать его не станем.
Так передай.

МОНЖУА

Скажу. Благодарю вас, государь.

(Уходит.)

ГЛОСТЕР

Враги на нас не нападут, надеюсь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В руках мы божьих, брат, не в их руках.
К мосту ступайте снова. Ночь подходит.
Мы за рекою лагерь разобьем,
А завтра утром их погоним дальше.

Уходят.

429

СЦЕНА 7.

Французский лагерь под Азинкуром.

Входит КОННЕТАБЛЬ ФРАНЦИИ, РАМБЮР, ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ,
Дофин и другие.

КОННЕТАБЛЬ

Да! Лучше моих доспехов нет на свете. Хоть бы скорее рассвело!

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Доспехи у вас превосходные, но отдайте должное и моему коню.

КОННЕТАБЛЬ

Это лучший конь в Европе.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Неужели никогда не наступит утро?

ДОФИН

Вы, герцог Орлеанский, и вы, великий коннетабль, толкуете о лошадях и доспехах...

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Вас-то не перецеголяет ни конем, ни доспехами никакой принц.

ДОФИН

Как тянется эта ночь! – Я не променял бы своего коня ни на какое животное о четырех копытах. *Ca, ha*¹⁰! Он отскакивает от земли, словно мяч, набитый волосом: *le cheval volant*, Пегас, *qui a les narines de feu*¹¹. Когда я скачу на нем? я парю над землей; я сокол; он несется по воздуху; земля звенит, когда он заденет ее копытом. Самый скверный рог его копыт поспорит в гармонии со свирелью Гермеса.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

А мастью – прямо мускатный орех.

ДОФИН

И горяч, как имбирь. Настоящий конь Персея. Он весь – воздух и огонь, а тяжелые стихии – земля и вода – проявляются в нем, лишь когда он терпеливо стоит, готовый принять

430

в седло всадника. Да, это конь, а все остальные лошади перед ним – клячи.

КОННЕТАБЛЬ

В самом деле, принц, это самый лучший, самый прекрасный конь в мире.

Дофин

Он король скакунов; его ржание звучит как приказ монарха, и его осанка внушает почтение.

Герцог Орлеанский

Довольно, кузен.

Дофин

О нет! Кто не сможет воспевать моего скакуна с пробужденья жаворонка до отхода на покой ягнят, тот попросту глуп. Эта тема неисчерпаема, как море. Стань каждая песчинка красноречивым языком, всем им хватило бы разговоров о моем коне. Он достоин того, чтобы о нем размышлял король, чтобы на нем скакал король королев. Весь мир, ведомый нам и неведомый, должен был бы бросить все дела и только восхищаться им. Однажды я написал в его честь сонет, который начинается так: «Природы чудо...».

Герцог Орлеанский

Я слышал один сонет, написанный кем-то своей возлюбленной; он начинается именно так.

Дофин

Значит, он подражал сонету, который я написал моему скакуну, ибо моя возлюбленная – это моя лошадь.

Герцог Орлеанский

Ваша возлюбленная хорошо вас носит.

Дофин

Меня – хорошо! В этом то и заключается совершенство хорошей и образцовой возлюбленной.

Коннетабль

Однако, мне кажется, вчера наша возлюбленная строптиво сбросила вас с себя.

Дофин

Может быть, так же поступила с вами и ваша.

КОННЕТАБЛЬ

Но моя-то не была взнуздана.

ДОФИН

О, должно быть, потому, что она у вас старая и смиренная, и вы скакали на ней, как ирландский керн, без французских шаровар, в одних собственных штанах в обтяжку.

КОННЕТАБЛЬ

Вы, видно, знаете толк в верховой езде.

ДОФИН

В таком случае я предостерегаю вас: кто так скачет без всяких предосторожностей, легко может угодить в гнилое болото. Я предпочитаю иметь возлюбленную лошадь.

КОННЕТАБЛЬ

А мне хочется, чтобы моя любовница была дикой лошадкой.

ДОФИН

У моей возлюбленной, коннетабль, волосы по крайней мере свои.

КОННЕТАБЛЬ

Я мог бы также этим похвастаться, если бы моей возлюбленной была свинья.

ДОФИН

Le chien est retourné a son propre vomissement, el la truie lavée au boubier¹². Ты ничем не брезгуешь.

КОННЕТАБЛЬ

Я, однако, не пользуюсь лошастью вместо возлюбленной и пословицами, не идущими к делу.

РАМБЮР

Скажите, почтенный коннетабль, что изображено на доспехах, которые я видел вчера вечером у вас в палатке, – звезды или солнце?

КОННЕТАБЛЬ

Звезды.

ДОФИН

Боюсь, что утром немало их померкнет.

КОННЕТАБЛЬ

На моем небе в звездах никогда не будет недостатка.

ДОФИН

Возможно, потому что на нем слишком много их, и вам же будет больше чести, если их поубавится.

КОННЕТАБЛЬ

Так же обстоит и с вашим конем, которого вы нагрузили похвалами: он бы лучше скакал, если бы с него сбросили часть их.

ДОФИН

А я хотел бы нагрузить на него столько похвал, сколько он заслуживает. – Ах, неужели никогда не рассветет! Завтра я проскачу целую милю, и путь мой будет усыпан головами англичан.

КОННЕТАБЛЬ

Ну, этого я себе не пожелаю: так, пожалуй, можно и сбиться с пути. Хоть бы скорее настало утро! Уж очень мне хочется схватить за уши англичан.

РАМБЮР

Кто хочет бросить кости? Ставка – два десятка пленных англичан.

КОННЕТАБЛЬ

Вам придется сначала рискнуть своими костями, чтобы добыть этих пленных.

ДОФИН

Уж полночь. Пойду вооружаться. (*Уходит.*)

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Дофин не может дожидаться утра.

РАМБЮР

Он хочет отведать английской крови.

КОННЕТАБЛЬ

Мне кажется, он съест все, что убьет.

433

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Клянусь белоснежной ручкой моей дамы, он храбрый принц!

КОННЕТАБЛЬ

Поклянитесь лучше ее ножкой, чтобы она могла растоптать вашу клятву.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Он поистине самый деятельный человек во Франции.

КОННЕТАБЛЬ

Быть деятельным – значит что-нибудь делать, а уж он всегда что-нибудь да делает.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Насколько мне известно, он никому не причинил вреда.

КОННЕТАБЛЬ

Он и завтра никому не причинит вреда и сохранит свою репутацию добряка.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Я знаю, что он храбр.

КОННЕТАБЛЬ

Мне это говорил один человек, который знает его лучше, чем вы.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Кто же это?

КОННЕТАБЛЬ

Да он сам, черт возьми! Он еще прибавил, что ему все равно, знают об этом другие или нет.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Ему в этом нет нужды; храбрость – не из скрытых его добродетелей.

КОННЕТАБЛЬ

Клянусь честью, это не так; никто не видел его храбрости, кроме его лакея. Его храбрость, как сокол, в колпачке: стоит снять с нее колпачок – и она мигом улечивается.

434

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

«От недруга не жди доброго слова».

КОННЕТАБЛЬ

Эту пословицу я покрою другой: «Дружба льстива».

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

А я прихлопну вашу третьей: «Отдай должное и черту».

КОННЕТАБЛЬ

Метко сказано! В данном случае чертом является ваш друг. А вот еще пословица – не в бровь, а прямо в глаз: «Дай дьяволу в морду».

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Вы сильнее меня в пословицах; недаром говорится: «Дурак всегда стреляет быстро».

КОННЕТАБЛЬ

Ваша стрела не попала в цель.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Уж очень цель незаметная.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Великий коннетабль, англичане находятся всего в полутора тысячах шагов от вашей палатки.

КОННЕТАБЛЬ

Кто мерил расстояние?

ГОНЕЦ

Сеньор Гранпре.

КОННЕТАБЛЬ

Он храбрый и весьма опытный дворянин. Ах, скорее бы рассвело! Бедняга Гарри Английский! Уж он-то, наверно, не жаждет утра, как мы.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Какой жалкий глупец этот английский король! Как он зарвался со своими тупоголовыми молодцами!

435

КОННЕТАБЛЬ

Если бы у англичан была хоть капля здравого смысла, они бы удрали от нас.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Да, им этого не хватает. Если бы их головы были защищены броней разума, они не носили бы на них таких тяжелых шлемов.

РАМБЮР

Их остров – родина храбрых созданий; их бульдоги необычайно воинственны.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Дурацкие псы! Они кидаются прямо в пасть русскому медведю, и он разгрызает их черепа, как гнилые яблоки. Так можно назвать храброй и блоху, которая завтракает на губе льва.

КОННЕТАБЛЬ

Верно-верно! Эти люди сильно смахивают на бульдогов. Они лезут напролом, оставив разум вместе с женами дома. Дайте им хороший кусок говядины да добрый меч в руки, – и они будут жрать, как волки, и драться, как дьяволы.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Да, но сейчас – эти англичане испытывают сильный недостаток в говядине.

КОННЕТАБЛЬ

В таком случае мы завтра убедимся, что у них аппетит только к еде, а не к драке. – Однако пора вооружаться. Идемте, надо быть наготове.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Теперь лишь два часа, а к десяти
По сотне пленных сможем нагрести.

АКТ IV.

ПРОЛОГ

Входит ХОР.

ХОР

Теперь вообразите поздний час,
Когда ползущий гул и волны мрака
Корабль вселенной буйно заливают.
От стана в стан, сквозь недра хмурой ночи,
Гуденье войска долетает глухо,
И часовые могут различить
Враждебной стражи приглушенный шепот.
Костры отвечают кострам; в огнях
Видны врагов темнеющие лица,
И конь грозит коню, надменным ржаньем
Пронзая ночь глухую; а в шатрах
Хлопочут оружейники, скрепляя
На рыцарях доспехи молотком;
Растет зловещий шум приготовлений.
Запел петух, и заспанному утру
Часы на башне три часа пробили.
Своим числом гордясь, душой спокойны,
Беспечные и наглые французы
Разыгрывают в кости англичан,
Браня тоскливую, хромую ночь,
Что, словно ведьма старая, влачится
Так медленно. Бедняги англичане,

437

Как жертвы, у сторожевых костров
Сидят спокойно, взвешивая в мыслях
Опасность близкую; понурый облик,
Худые щеки, рваные мундиры
Им придают в сиянии луны
Вид мрачных призраков. Но кто увидит
Вождя высокого отрядов жалких,
Палатки обходящего и стражу,
Воскликнет тот: «Хвала ему, хвала!»
Обходит он один свои войска,

Приветствует со скромною улыбкой,
Зовет их: братья, земляки, друзья.
На царственном лице не видно страха
Пред мощной ратью, окружившей их.
Бессонная и тягостная ночь
Не согнала с его лица румянец,
Он смотрит бодро, побеждая немощь
С таким веселым, величавым видом,
Что каждый, как бы ни был он измучен,
В его глазах поддержку обретет.
Дары обильные, подобно солнцу,
Взор щедрый короля струит на всех.
Страх тает: каждый, знатный и простой,
Глядит на облик Генриха в ночи.
Начертанный рукою нашей слабой.
На поле битвы сцена перейдет,
И мы должны – о горе! – опорочить
Смешным и жалким подражаньем боя, –
Где четверо иль пятеро бойцов
Нелепо машут ржавыми мечами, –
Честь Азинкура. Все ж вообразите
Событий правду в жалкой передаче.

(Уходит.)

СЦЕНА 1.

Английский лагерь под Азинкуром.

Входят Король Генрих, Бедфорд и Глостер.

Король Генрих

Да, правда, Глостер, велика опасность:
Тем больше быть должна отвага наша. –
Брат Бедфорд, с добрым утром. – Боже правый!

Добра частица есть во всяком зле,
Лишь надо мудро извлекать ее.
Лихой сосед нас поднял спозаранку, –
Полезно это нам, а также делу;
Притом для нас он – как бы наша совесть
И проповедник: нас он призывает
Достойно приготовиться к кончине.
Так можем мы добыть из плевел мед,
У дьявола добру учиться можем.

Входит ЭРПИНГЕМ.

День добрый вам, сэр Томас Эрпингем.
Милей для вашей головы седой
Подушка мягкая, чем дерн французский.

ЭРПИНГЕМ

Нет, государь, мне любо это ложе;
Могу сказать: я сплю, как мой король.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как хорошо, когда пример нас учит
Любить невзгоды: на душе легко,
Когда же дух ободрен, без сомненья,
Все наши члены, мертвые дотоле,
Могильный сбросив сон, как змеи – кожу,
Придут в движенье бодро и легко. –
Сэр Томас, одолжи мне плащ твой. – Братья,
Мой утренний привет вы передайте
Всем принцам в нашем стане, а затем
Просите их в моем шатре собраться.

ГЛОСТЕР

Исполним, государь.

ГЛОСТЕР и БЕДФОРД уходят.

ЭРПИНГЕМ

А мне быть с вами?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, мой добрый рыцарь;
С моими братьями пойдите к лордам;
Совет с моей душой держать я должен,
И общества другого мне не надо.

439

ЭРПИНГЕМ

Храни тебя господь, отважный Гарри!

(Уходит.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Спасибо, старина, на добром слове.

Входит ПИСТОЛЬ.

Пистоль

Qui va la¹³?

Король Генрих

Свой.

Пистоль

Скажи мне толком, кто ты: офицер?
Иль из народа низкого, простого?

Король Генрих

Я дворянин, – командую отрядом.

Пистоль

Орудуешь копьем?

Король Генрих

Вот именно. А ты?

Пистоль

Такой же дворянин, как император.

Король Генрих

Так, значит, ты знатнее короля.

Пистоль

Король – миляга, золотое сердце,
Проворный парень и любимец славы;
Он родом знатен, кулаком силен.
Башмак его целую грязный. Сердцем
Люблю буяна. Как тебя зовут?

Король Генрих

Гарри Le Roy¹⁴.

440

Пистоль

Леруа! Должно быть, корнуэлец ты?

Король Генрих

Нет, я уэлец.

Пистоль

Ты знаешь Флюэллена?

Король Генрих

Как же, знаю.

ПИСТОЛЬ

Скажи ему: в Давидов день сорву я
С его башки порей.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Смотри не носи в этот день кинжала в своей шапке, не то он
всадит его тебе в голову.

ПИСТОЛЬ

Ты друг ему?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, и к тому же его родственник.

ПИСТОЛЬ

Так фигу получай!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Спасибо. Бог с тобой.

ПИСТОЛЬ

Меня зовут Пистоль.

(Уходит.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Свирепое тебе подходит имя.

Входят с разных сторон ФЛЮЭЛЛЕН и ГАУЭР.

ГАУЭР

Капитан Флюэллен!

441

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, только, ради Христа, говорите потише. Вся вселенная
негодует, когда не соблюдают добрых старых военных
законов и обычаев. Если вы потрудитесь изучить войны
Помпея Великого, уверяю вас, вы увидите, что в лагере
Помпея никогда не было никакой болтовни и трескотни.
Уверяю вас, вы увидите, что тогда все было совсем иное: и
военные формальности, и правила, и поведение, и
умеренность, и скромность.

ГАУЭР

Да ведь неприятель-то шумит; его слышно всю ночь.

ФЛЮЭЛЛЕН

Если неприятель осел, дурак и болтливый хвастун, так разве мы должны тоже быть – как бы это сказать – ослами, дураками и хвастунами? Ну-ка, скажите по совести.

ГАУЭР

Я буду говорить тише.

ФЛЮЭЛЛЕН

Прошу и умоляю вас об этом.

ГАУЭР и ФЛЮЭЛЛЕН уходят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Уэлец этот, хоть и старомоден,
Но мужествен, усерден, благороден.

Входят три солдата – Джон Бетс, Александер Корт и Майкл Уильямс.

КОРТ

Братец Джон Бетс, что это, уж не светает ли?

БЕТС

Как будто бы так; только нам нечего особенно желать,
чтобы настало утро.

УИЛЬЯМС

Вот мы сейчас видим, как занимается день, а конца его,
может быть, и не увидим. – Кто там?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Свой.

442

УИЛЬЯМС

Из какого отряда?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сэра Томаса Эрпингема.

УИЛЬЯМС

Это старый, славный начальник и очень добрый человек. Скажи мне, пожалуйста, что он думает насчет нашего положения?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Он находит его похожим на положение людей, которые после крушения выброшены на отмель и ждут, что их унесет в море первый прилив.

БЕТС

А он говорил это королю?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, да этого и не следовало делать. Ведь, между нами говоря, король – такой же человек, как я. Фиалка пахнет для него так же, как и для меня; небо представляется ему таким же, как и мне; все чувства у него такие же, как у всех людей. Если снять с него королевские его уборы, он окажется в наготе своей обыкновенным человеком, и, хотя его стремления взлетают выше наших, они опускаются на землю так же, как у всех нас. Значит, если у него, как и у нас, есть причины для опасений, то его страх ничем не отличается от нашего. Поэтому будем остерегаться заразить его своим страхом, ибо, если он проявит страх, все войско падет духом.

БЕТС

Он может храбриться для вида сколько угодно, а все-таки я думаю, что, как ни холодна эта ночь, он предпочел бы сидеть теперь по горло в Темзе, – да и я с ним, что бы там со мной ни случилось, – только бы быть подальше отсюда.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Скажу вам по совести свое мнение о короле: я думаю, что он хотел бы быть там, где он теперь, и больше нигде.

БЕТС

Если так, я хотел бы, чтобы он был здесь один; тогда его наверно бы выкупили и много бедняг осталось бы в живых.

443

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Думаю, что ты не так уж его ненавидишь и не можешь от души пожелать, чтобы он оказался здесь один, а говоришь

так нарочно, чтобы узнать мнение своих товарищей. Мне думается, нигде смерть не была бы мне так желанна, как возле короля; ведь дело его правое и притязания вполне законны.

Уильямс

Ну, этого нам не дано знать.

Бетс

Да и незачем нам в это вникать. Мы знаем только, что мы подданные короля, и этого для нас достаточно. Но если бы даже его дело было неправым, повиновение королю снимает с нас всякую вину,

Уильямс

Да, но если дело короля неправо, с него за это взыщется, да еще как. Ведь в судный день все ноги, руки, головы, отрубленные в сражении, соберутся вместе и возопиют: «Мы погибли там-то!», и одни будут проклинать судьбу, другие призывать врача, третьи – своих жен, что остались дома в нищете, четвертые горевать о невыплаченных долгах, пятые – о своих осиротевших маленьких детях. Боюсь, что мало солдат, умирающих в бою со спокойной душой; да как солдату умирать с благочестивыми мыслями, когда у него одно лишь кровопролитие на уме? И вот, если эти люди умрут не так, как подобает, тяжелая ответственность падет на короля, который довел их до этого; ведь послушаться короля – значит нарушить законы и долг верности.

Король Генрих

Так, значит, по-вашему, если отец пошлет своего сына по торговым делам на корабле, а тот погибнет во грехах своих на море, то ответственность за его порочность должна пасть на его отца, который его послал? Или если хозяин пошлет куда-нибудь слугу с деньгами, а на того нападут по дороге разбойники и он умрет без покаяния, то приказ господина вы будете считать причиной гибели души слуги? Нет, это вовсе не так! Король не ответствен за смерть каждого отдельного из своих солдат, как и отец или господин не отвечают за смерть сына или слуги, потому что, отдавая им приказания, они не думали об их смерти. Вдобавок ни один король, как бы ни было безгрешно его дело, в случае если придется защищать его мечом, не может набрать войска из

одних безгрешных людей. У одних может оказаться на совести преднамеренное

444

убийство; другие, может быть, обманывали девушек, нарушая данные им клятвы; третьи пошли на войну, чтобы скрыться, как за бруствером, от суда за грабеж или насилие, которыми они успели осквернить чистое лоно мира. Но если всем этим нарушителям закона и удалось избежать наказания у себя на родине – ибо от людей они могли скрыться, – то нет у них крыльев, чтобы улететь от бога. Война – бич божий, кара господня; и потому здесь, на королевской войне, люди несут наказание за прежние нарушения королевских законов. Там, где они боялись смерти, они спасали свою жизнь, а там, – где они считают себя в безопасности, они гибнут. Итак, если они умрут без покаяния, король не будет виновен в гибели их души, как и раньше он не был виновен в проступках, за которые они отвечают теперь. Каждый подданный должен служить королю, но душа каждого принадлежит ему самому. Поэтому каждый солдат, идя на войну, подобно больному на смертном ложе, должен очистить свою совесть от малейших частиц зла. Тогда, если он умрет, – благо ему; если же не умрет, то время, потраченное им на такое приготовление, не будет для него потеряно даром, и он получит великую пользу; и кто уцелеет, тому не грех думать, что в награду за такое усердие господь сохранил ему жизнь, дабы он познал величие божие и научил других готовиться к смерти.

Уильямс

Разумеется, когда помирает грешник, его грехи падают на его голову, а король за это не может отвечать.

Бетс

Я вовсе не хочу, чтобы он отвечал за меня, и все-таки я решил храбро за него драться.

Король Генрих

Я сам слышал, как король говорил, что он не хочет, чтобы за него платили выкуп.

Уильямс

Ну да, он сказал это нарочно, чтобы мы лучше дрались; но, когда всем нам перережут глотку, все равно его выкупят, а вам от этого лучше не будет.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Если я доживу до этого, я перестану верить его королевскому слову.

445

УИЛЬЯМС

Подумаешь, испугал его! Для монарха гнев его жалкого подданного так же страшен, как выстрел из игрушечного ружья. Это все равно как если бы ты вздумал заморозить солнце, помахивая на него павлиньим пером. Он перестанет верить королевскому слову! Какой вздор!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты слишком резок на язык; в другое время я бы этого не спустил тебе.

УИЛЬЯМС

Давай рассчитаемся после, если останемся в живых.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Согласен.

УИЛЬЯМС

А как мне узнать тебя?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Дай мне какой-нибудь залог – я буду носить его на шапке; и если ты осмелишься признать его, мы с тобой посчитаемся.

УИЛЬЯМС

Вот моя перчатка; дай мне взамен твою.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бери!

УИЛЬЯМС

Я буду тоже носить ее на шапке; и, если ты подойдешь ко мне завтра после битвы и скажешь: «Это моя перчатка», – клянусь рукой, я влеплю тебе пощечину.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Если только я останусь в живых, я потребую мою перчатку обратно.

УИЛЬЯМС

Рассказывай! Этак ты, пожалуй, и на виселицу добровольно полезешь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я потребую ее у тебя даже в присутствии короля.

446

УИЛЬЯМС

Смотри сдержи слово. Прощай.

БЕТС

Помиритесь вы, английские дураки! Да ну же, помиритесь! Довольно нам драки с французами; управьтесь сначала с ними.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В самом деле, французы могут поставить двадцать французских крон против одной, что поколотят нас. Но англичанину не грех будет вырвать у них эти кроны, и завтра сам король примется за дело.

Солдаты уходят.

Все, все – на короля! За жизнь, за душу,
За жен, и за детей, и за долги,
И за грехи – за все король в ответе!
Я должен все снести. О тяжкий долг!
Близнец величия, предмет злословья
Глупца любого, что способен видеть
Лишь горести свои! О, скольких благ,
Доступных каждому, лишен король!
А много ль радостей ему доступно –
Таких, каких бы каждый не имел,
Коль царственную пышность исключить?
Но что же ты такое, идол – пышность?
Что ты за божество, когда страдаешь
Сильнее, чем поклонники твои?
Какая польза от тебя и прибыль?
О пышность, покажи, чего ты стоишь!
Чем вызываешь в людях обожанье?
Ведь ты не более как званье, форма,
Внушающие трепет и почтение.
Тебя страшатся, а несчастней ты

Боящихся тебя.
Как часто вместо восхищенья пьешь
Ты лести яд! О, захворай, величье,
И пышности вели себя лечить.
Как думаешь, погаснет жар болезни
Пред титулами, что раздуты лестью?
Поклоны низкие недуг прогонят?
Тебя послушны нищего колени,
Но не его здоровье. Сон спесивый,
Играющий покоем короля,

447

Король постиг тебя! Известно мне,
Что ни елей, ни скипетр, ни держава,
Ни меч, ни жезл, ни царственный венец,
Ни вышитая жемчугом порфира,
Ни титул короля высокопарный,
Ни трон его, ни роскоши прибой,
Что бьется о высокий берег жизни,
Ни эта ослепительная пышность –
Ничто не обеспечит государю
Здоровый сон, доступный бедняку.
С желудком полным, с головой порожней,
Съев горький хлеб нужды, он отдыхает,
Не ведает ночей бессонных, адских:
Поденщиком с зари и до зари
В сиянье Феба трудится, а ночью
Он спит в Элизии. С рассветом встав,
Подводит он коней Гипериону,
И так живет он день за днем весь год,
В трудах полезных двигаясь к могиле –
Когда б не пышность, этакий бедняк,
Работой дни заполнив, ночи – сном,
Во всем счастливей был бы короля.
Ничтожный раб вкушает дома мир,
И грубому уму не догадаться,
Каких забот монарху стоит отдых,
Которым наслаждается крестьянин.

Входит Эрпингем.

Эрпингем

Встревожены отлучкой вашей лорды,
Вас ищут, государь.

Король Генрих

Мой добрый рыцарь,
Вели им всем собраться в мой шатер;
Я буду там скорей тебя.

ЭРПИНГЕМ

Исполню.

(Уходит.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О бог сражений! Закали сердца.
Солдат избавь от страха и лиши

448

Способности считать число врагов,
Их устрашающее. На сегодня,
О, на сегодня, боже, позабудь
Про грех отца – как он добыл корону!
Прах Ричарда я царственно почтил,
И больше горьких слез над ним я пролил,
Чем крови вытекло из жил его.
Пять сотен бедняков я призреваю,
Что воздевают руки дважды в день,
Моля прощения за кровь. Построил
Я две часовни; грустные монахи
Там поминают Ричарда. Готов я
И больше сделать, хоть ничтожно все,
Пока я не покаюсь сам в грехах,
Взывая о прощенье.

Входит ГЛОСТЕР.

ГЛОСТЕР

Мой государь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не Глостера ли голос? –
Меня ты ищешь? Я иду с тобой. –
Там ждут меня заря, друзья и бой.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Французский лагерь.

Входят ДОФИН, ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ, РАМБЮР и другие.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Луч золотит доспехи наши. В бой!

ДОФИН

Montez a cheval¹⁵!

Коня! Слуга! Стремянный!

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

О, благородный пыл!

449

ДОФИН

Via!.. Les eaux et la terre¹⁶!

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Rien plus? L'air et le feu¹⁷!

ДОФИН

Ciel¹⁸, мой кузен.

Входит КОННЕТАБЛЬ.

Ну что, мой коннетабль?

КОННЕТАБЛЬ

Вы слышите, как ржут пред боем кони?

ДОФИН

На них вскочив, в бока вонзите шпоры,
Чтоб кровь их брызнула врагам в глаза,
И лихо убивайте англичан!

РАМБЮР

Коль кровью наших скакунов заплачут,
Их собственных мы не увидим слез.

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Враги уже готовы к бою, пэры.

КОННЕТАБЛЬ

Так на коней, о принцы, на коней!
Взгляните лишь на этот сброд голодный
И обнищальный – и ваш гордый вид
У них тотчас все мужество отнимет

И превратит их в шелуху людей.
 Работы мало здесь для наших рук;
 В их скудных жилах еле хватит крови,
 Чтобы кривые сабли обагрить,
 Что обнажат французские герои
 И вложат праздными в ножны; лишь дунем –
 И дух отваги нашей их уьет.
 Вне всякого сомнения, сеньоры,

Хватило бы обозных и крестьян,
 Толпящихся в ненужной суетне
 Вокруг отрядов наших, чтобы поле
 Очистить от ничтожного врага;
 А мы стояли б зрителями праздно
 У основанья этого холма.
 Но не позволит это наша честь.
 Что вам еще сказать? Нажмем слегка –
 И дело сделано! Пусть трубный гром
 Вам возвестит: в седло! – и бой начнем.
 Едва появимся на поле, страх
 Пред нами англичан повергнет в прах!

Входит ГРАНПРЕ.

Г Р А Н П Р Е

Что медлите, французские сеньоры?
 Дрожа за шкуру, пададь островная
 Собою пятнает утреннее поле,
 Их тряпки рваные висят плачевно,
 И ветер наш презрительно их треплет.
 Марс кажется банкротом в их толпе;
 Едва глядит сквозь ржавое забрало;
 И всадники в недвижности своей
 Походят на фигуры канделябров,
 Что держат свечи; у несчастных кляч,
 Что головы понурили свои,
 Слезятся тусклые глаза, и кожа
 Повисла складками на их боках,
 Поникли удила у бледных губ,
 Недвижные, испачканные жвачкой;
 И палачи их, наглые вороны,
 Кружа над ними, часа смерти ждут.
 Нет слов, чтобы живую дать картину
 Безжизненности этих войск, какую

Они собою в жизни представляют.

КОННЕТАБЛЬ

Они прочли молитвы; смерти ждут.

ДОФИН

Уж не послать ли им обед, и платья,
И корму для голодных лошадей,
Пред тем как бой начать?

451

КОННЕТАБЛЬ

Я стяг свой ожидаю. Но пора!
У трубача я стяг его возьму –
Он мне заменит мой. Вперед, вперед!
Высоко солнце, день нам славу шлет.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Английский лагерь.

*Входят ГЛОСТЕР, БЕДФОРД, ЭКСЕТЕР, ЭРПИНГЕМ с английским войском,
СОЛСБЕРИ и УЭСТМОРЛЕНД.*

ГЛОСТЕР

А где ж король?

БЕДФОРД

Осматривает вражеское войско.

УЭСТМОРЛЕНД

Их будет тысяч шестьдесят бойцов.

ЭКСЕТЕР

Да, по пяти на одного – и свежих.

СОЛСБЕРИ

Храни нас бог! Как силы неравны!
Прощайте, принцы: долг меня зовет.
Коль нам на этом свете не придется
Увидеться, то радостно пред смертью
Простимся мы, мой благородный Бедфорд,
Мой милый Глостер, ЭксетеР добрейший,
И ты, кузен, и воины! Прощайте!

БЕДФОРД

Прощай, мой Солсбери! Желаю счастья.

ЭКСЕТЕР

Прощай, мой добрый граф, сражайся храбро!
Хоть я напрасно это говорю:
Ты воплощение самой отваги.

СОЛСБЕРИ уходит.

452

БЕДФОРД

Он полон мужества и доброты,
Как подобает принцу.

Входит КОРОЛЬ ГЕНРИХ.

УЭСТМОРЛЕНД

Если б нам
Хотя бы десять тысяч англичан
Из тех, что праздными теперь сидят
На родине!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кто этого желает?
Кузен мой Уэстморленд? Ну нет, кузен:
Коль суждено погибнуть нам, – довольно
Потерь для родины; а будем живы, –
Чем меньше нас, тем больше будет славы.
Да будет воля божья! Не желай
И одного еще бойца нам в помощь.
Клянусь Юпитером, не алчен я!
Мне все равно: пусть на мой счет живут;
Не жаль мне: пусть мои одежды носят,
Вполне я равнодушен к внешним благам.
Но, если грех великий – жаждать славы,
Я самый грешный из людей на свете.
Нет, не желай, кузен, еще людей нам.
Клянусь создателем, я б не хотел
Делиться славой с лишним человеком.
Нет, не желай подмоги, Уэстморленд,
А лучше объяви войскам, что всякий,
Кому охоты нет сражаться, может
Уйти домой; получит он и пропуск
И на дорогу кроны в кошелек.

Я не хотел бы смерти рядом с тем,
 Кто умереть боится вместе с нами.
 Сегодня день святого Криспиана;
 Кто невредим домой вернется, тот
 Воспрянет духом, станет выше ростом
 При имени святого Криспиана.
 Кто, битву пережив, увидит старость,
 Тот каждый год в канун, собрав друзей.
 Им скажет; «Завтра праздник Криспиана»,

Рукав засучит и покажет шрамы:
 «Я получил их в Криспианов день».
 Хоть старики забывчивы, но этот
 Не позабудет подвиги свои
 В тот день; и будут наши имена
 На языке его среди слов привычных:
 Король наш Гарри, Бедфорд, Эксетер,
 Граф Уорик, Толбот, Солсбери и Глостер
 Под звон стаканов будут поминаться.
 Старик о них расскажет повесть сыну,
 И Криспианов день забыт не будет
 Отныне до скончания веков;
 С ним сохранится память и о нас –
 О нас, о горсточке счастливых, братьев.
 Тот, кто сегодня кровь со мной прольет,
 Мне станет братом: как бы ни был низок,
 Его облагородит этот день;
 И проклянут свою судьбу дворяне,
 Что в этот день не с нами, а в кровати:
 Язык прикусят, лишь заговорит
 Соратник наш в бою в Криспианов день.

Входит СОЛСБЕРИ.

СОЛСБЕРИ

Мой государь, готовьтесь бой принять:
 Стоят французы в строе боевом;
 Сейчас они обрушатся на нас.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль мы готовы духом, – все готово.

УЭСТМОРЛЕНД

Пускай погибнет тот, кто духом слаб!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кузен, подмоги больше ты не хочешь?

УЭСТМОРЛЕНД

Будь божья воля, я вдвоем с тобою
Принять хотел бы этот славный бой!

454

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пять тысяч воинов ты отвергаешь?
Мне это больше по душе, чем если б
Ты пожелал еще хоть одного.
Все по местам! Да будет с вами бог!

Трубы.

Входит МОНЖУА.

МОНЖУА

Еще раз прихожу узнать, король,
Не хочешь ли ты предложить нам выкуп,
Пока твое паденье не свершилось?
Ты, без сомненья, на краю пучины:
Она тебя поглотит. Коннетабль
Тебя во имя милосердья просит
Напомнить спутникам о покаянье,
Чтоб души их спокойно отлетели
С полей, где лягут жалкие тела
И будут гнить.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кем послан ты теперь?

МОНЖУА

Великим коннетаблем.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ответ мой прежний передай ему:
Сперва меня убейте, а потом
Мои продайте кости. Боже мой!
К чему так зло шутить над бедняками?
Был человек: он продал шкуру льва
Еще живого – и убит был зверем.
Не сомневаюсь, многие из нас
На родине могилу обретут,

Где бронза этот день увековечит.
 А те, что кости сложат храбро здесь,
 Хотя б их погребли в навозных кучах,
 Получат славу; солнце их пригреет
 И вознесет их доблесть к небесам,
 Останки ж их отравят воздух ваш
 И разнесут по Франции чуму.

Вот преимущество бойцов английских:
 Они и мертвые, подобно пулям,
 Что, о землю ударясь, отскочили,
 Вторично свой полет возобновляют,
 Неся с собою смерть и разрушенье.
 Я гордо коннетаблю говорю:
 Для нас война – суровая работа;
 В грязи одежда, позолота стерлась
 От переходов тяжких и дождей;
 На шлемах нет ни одного пера
 (Залог того, что мы не улетим!),
 И время превратило нас в нерях...
 Но мессою клянусь: наш дух исправен,
 И обещали мне мои солдаты,
 Что к ночи будут все в одеждах новых,
 Сорвав камзолы пестрые с французов,
 Из строя выбитых. Коль сдержат слово
 (Бог даст, случится так), я выкуп мой
 Внесу вам скоро. – Не трудись, герольд,
 Не приходи за выкупом напрасно:
 Лишь тело будет выкупом моим;
 А я отдам его в таком лишь виде,
 Что вам не будет пользы от него.
 Так передай пославшему тебя.

МОНЖУА

Исполню, государь. Итак, прощай.
 В последний раз внимаешь ты герольду.

(Уходит.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Боюсь, придешь ты снова толковать
 О выкупе.

Входит ГЕРЦОГ ЙОРСКИЙ.

ГЕРЦОГ ЙОРСКИЙ

О государь, молю вас
Мне поручить передовой отряд.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бери его, мой Йорк. – Войска, вперед! –
Пошли сраженью, бог, благой исход!

Уходят.

456

СЦЕНА 4.

Поле сражения.

Шум битвы. Стычки.

Входят ПИСТОЛЬ, французский солдат и Мальчик.

ПИСТОЛЬ

Сдавайся, пес!

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Je pense que vous êtes gentilhomme de bonne qualité¹⁹.

ПИСТОЛЬ

Калите? Calmie, custure me²⁰.

Ты, верно, дворянин? Как звать тебя? Ответствуй.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O Seigneur Dieu²¹!

ПИСТОЛЬ

О, сеньор Дью – наверно, дворянин.
Мои слова заметь, о сеньор Дью;
О сеньор Дью, умрешь ты от меча,
Коль ты, о сеньор Дью, мне не заплатишь
Изрядный выкуп.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O, prenez misericorde! Ayez pitié de moi²².

ПИСТОЛЬ

Питье? Тут не помогут и червонцы.
Я вырву у тебя нутро сквозь горло
Кровавою рукой!

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Est-il impossible d'échapper la force de ton bras²³?

457

ПИСТОЛЬ

Добра? Ах, пес!
Проклятый, разжиревший ты кабан!
Какого там добра?

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O pardonnez moi²⁴!

ПИСТОЛЬ

Что ты сказал? Что предлагаешь мне?
Спроси мерзавца, мальчик, по-французски,
Как звать его.

МАЛЬЧИК

Ecoutez: comment êtes-vous appelé²⁵?

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Monsieur Le Fer²⁶.

МАЛЬЧИК

Он говорит, что его зовут мистер Фер.

ПИСТОЛЬ

Мистер Ферт? Уж я его, этакого ферта, расферкаю, вконец
его переферю! Растволкуй ему это по-французски.

МАЛЬЧИК

Я не знаю, как будет по-французски: ферт, расферкаю и
переферю.

ПИСТОЛЬ

Скажи: ему я перережу глотку.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Que dit-il, monsieur²⁷?

МАЛЬЧИК

Il me commande de vous dire que vous failes vous prêt; car ce
soldat ici est disposé tout a cette heure de couper votre gorge²⁸.

458

ПИСТОЛЬ

Вуй, куп да горже пермафуа²⁹, болван;
Коль ты не дашь мне крон, прекрасных крон, –
Я искрошу тебя своим мечом!

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O je vous supplie, pour l'amour de Dieu, me pardonner! Je suis le gentilhomme de bonne maison: gardez ma vie, et je vous donnerai deux cent écus³⁰.

ПИСТОЛЬ

Что он сказал?

МАЛЬЧИК

Он просит пощады. Он дворянин из хорошей семьи и обещает дать вам за себя выкуп в две сотни крон.

ПИСТОЛЬ

Скажи ему: мой гнев утих, и кроны
Готов я взять.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Petit monsieur, que dit-il³¹?

МАЛЬЧИК

Encore qu'il est contre son jurement de pardonner aucun prisonnier, néanmoins pour les écus que vous l'avez promis, il est content de vous donner la liberte, le franchissement³².

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Sur mes genoux je vous donne mille remerciemenis, et je m'estime heureux que je suis tombé entre les mains d'un chevalier, je pense, le plus brave, vaillant, et très distingué seigneur d'Angleterre.

459

ПИСТОЛЬ

Ну, поясни мне, мальчик,

МАЛЬЧИК

Он на коленях благодарит вас и почитает за счастье, что попал в руки самого храброго, по его мнению, самого благородного и достойного английского рыцаря.

П И С Т О Л ь

Хоть я пью кровь, но милость окажу.
Иди за мной.

М А Л ь Ч И К

Suivez-vous le grand capitane³³.

Пистоль и Французский солдат уходят.

Никогда еще я не слыхивал такого зычного голоса от такой ничтожной душонки. Верно говорит пословица; «Пустая бочка пуще гремит». Бардольф и Ним были в десять раз храбрее этого рыкающего дьявола из старинной комедии, – которому, однако, всякий может обрезать когти деревянным кинжалом, – а все-таки их обоих повесили. Да и с ним, наверно, то же случится, если у него хватит храбрости что-нибудь стибрить. Я должен оставаться при обозе с другими слугами. Если бы только французы узнали, что обоз у нас некому стеречь, кроме мальчишек, они бы здорово у нас поживились. (*Уходит.*)

С Ц Е Н А 5.

Другая часть поля сражения.

Входят К О Н Н Е Т А Б Л ь, Г Е Р Ц О Г О Р Л Е А Н С К И Й, Г Е Р Ц О Г Б У Р Б О Н С К И Й,
Д О Ф И Н и Р А М Б Ю Р.

К О Н Н Е Т А Б Л ь

O diable³⁴!

Г Е Р Ц О Г О Р Л Е А Н С К И Й

O seigneur! Le jour est perdu! Tout est perdu³⁵!

460

Д О Ф И Н

Mort de ma vie³⁶! Все, все теперь погибло!

Позор и вечный стыд на шлемы наши!

O mechante fortune³⁷!

Зачем бежать?

Шум битвы нарастает.

К О Н Н Е Т А Б Л ь

Ведь сломлены ряды.

Д О Ф И Н

Позор навек! Скорей с собой покончим!
Не их ли мы разыгрывали в кости?

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Не у него ль мы требовали выкуп?

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Стыд! Вечный стыд для нас! Один лишь стыд!
Умрем со славой! Снова на врага!
Кто не пойдет за герцогом Бурбонским,
Пусть прочь идет и с шапкою в руках,
Как подлый сводник, охраняет дверь,
Пока лакей, гнусней моей собаки,
Его прекраснейшую дочь бесчестит.

КОННЕТАБЛЬ

Нам в помощь беспорядок, что стубил нас!
Идем толпой и жизни отдадим!

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Еще нас много здесь живых на поле,
И хватит, чтобы англичан сломить:
Лишь надо нам восстановить порядок.

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Порядок к черту! Ринусь прямо в свалку!
Позор грозит нам. Жизни мне не жалко.

Уходят.

461

СЦЕНА 6.

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входит КОРОЛЬ ГЕНРИХ, ЭКСЕТЕР и другие с войсками.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, земляки, мы хорошо сражались,
Но бой еще не кончен: враг – на поле.

ЭКСЕТЕР

Вам герцог Йоркский шлет привет, король мой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Он жив, мой дядя? Трижды видел я,
Как падал он и вновь вставал сражаясь;
От шпор до шлема был он весь в крови.

ЭКСЕТЕР

В уборе этом он, храбрец, лежит,
Равнину утучняя; рядом с ним,
Товарищ верный по кровавым ранам,
Лежит и Сеффолк, благородный граф.
Он умер первым; Йорк, залитый кровью,
Подполз к нему, лежавшему недвижно,
И, взяв за бороду, приник устами
К зиявшим ранам на его лице
И так молил: «О, подожди, кузен!
Моя душа с твоей умчится в небо.
Повремени, друг милый! Полетим
Мы вместе ввысь, как в этой битве славно
Сражались рядом, рыцари друзья!»
Я подошел, стал ободрять его.
Он улыбнулся, протянул мне руку
И, чуть пожав, сказал: «Мой добрый лорд,
Вы королю привет мой передайте!»
И, раненой рукою шею друга
Обняв, поцеловал его в уста!
Так, обрученный смерти, он скрепил
Святой завет любви своею кровью.
Прекрасная картина эта слезы
Из глаз моих исторгла против воли:
Мне изменило мужество на миг
И слабость матери во мне воскресла
В потоке слез.

462

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я вас не осуждаю:
Внимая вам, могу я лишь с трудом
Сдержатъ туманящие взор мой слезы.

Трубыт тревогу.

Но слушайте, что это за тревога?
Рассеянные силы враг собрал.
Пусть каждый пленников своих убьет!
Отдать приказ.

Уходят.

СЦЕНА 7.

Другая часть поля сражения.

Входят ФЛЮЭЛЛЕН и ГАУЭР.

ФЛЮЭЛЛЕН

Избивать мальчишек и обоз! Это противно всем законам войны. Более гнусного злодейства – как бы это сказать – и придумать нельзя. Скажите по совести, разве я не правду говорю?

ГАУЭР

Да, ни одного мальчика не оставили в живых! И резню эту устроили трусливые мерзавцы, бежавшие с поля битвы! Мало того, они сожгли и разграбили все, что было в королевской палатке. И король поступил вполне справедливо, приказав, чтобы каждый перерезал глотку своему пленнику. О, наш король молодец!

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, капитан Гауэр, ведь он родился в Монмуте. Скажите, как называется город, где родился Александр Большой?

ГАУЭР

Александр Великий?

ФЛЮЭЛЛЕН

А разве не все равно – Большой или Великий? Большой, великий, могучий, огромный, великолепный – все это, в конце концов, одно и то же, только слова разные.

ГАУЭР

Мне кажется, Александр Великий родился в Македонии. Насколько я знаю, его отца звали Филиппом Македонским.

463

ФЛЮЭЛЛЕН

Мне тоже кажется, что Александр родился в Македонии. Уверяю вас, капитан, если вы посмотрите на карту мира и сравните Македонию и Монмут, даю вам честное слово, вы убедитесь, что они – как бы это сказать – очень похожи по местоположению. В Македонии есть река, и в Монмуте точно так же имеется река; в Монмуте она называется Уай; но вот как называется та, другая река – у меня совсем

вылетело из головы. Но все равно, они похожи друг на друга, как один палец моей руки на другой, и в обеих водятся лососи. Если вы хорошенько рассмотрите жизнь Александра, то увидите, что жизнь Гарри Монмутского очень хорошо ей подражает: вы во всем найдете сходство. Александр, как богу и вам известно, в гневе, в ярости, в бешенстве, в исступлении, в недовольстве, в раздражении и в негодовании, а также в опьянении, напившись эля и разъярившись, – как бы это сказать, – убил своего лучшего друга Клита.

ГАУЭР

Наш король в этом отношении ничуть не похож на него: он никогда не убивал своих друзей.

ФЛЮЭЛЛЕН

Не годится – как бы это сказать – перебивать мой рассказ, когда он еще не окончен. Я говорю это только фигурально, иносказательно. Подобно тому как Александр убил своего Друга Клита, напившись эля, точно так же и Гарри Монмутский, в здравом уме и твердой памяти, прогнал от себя жирного рыцаря с двойным брюхом. Он был шутник, весельчак, балагур и плут; я позабыл, как его звали.

ГАУЭР

Сэр Джон Фальстаф.

ФЛЮЭЛЛЕН

Да-да, именно так. Смеею вас уверить, славные люди рождаются в Монмуте.

ГАУЭР

Вот идет его величество.

Барабанный бой.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, УОРИК, ГЛОСТЕР, ЭКСЕТЕР и другие с войском.

464

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не гневался во Франции ни разу
Я, как сейчас. Возьми трубу, герольд:
Скачи к тем всадникам, что на холме;
Вели спуститься им, коль будут биться,

Иль пусть умчатся, не мозолят глаз.
А не хотят, – мы двинемся на них
И расшвыряем разом их, как камни,
Что из пращей метали ассирийцы.
К тому ж мы перережем глотку пленным;
Не пощадим ни одного из тех,
Кого еще возьмем. Скажи им это.

Входит МОНЖУА.

ЭКСЕТЕР

Идет герольд французский, государь.

ГЛОСТЕР

На этот раз смиренней вид его.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что значит твой приход, герольд? Ты знаешь,
Что только эти кости – выкуп мой.
Ты вновь за выкупом?

МОНЖУА

Нет, государь;
Я к вам пришел о милости просить.
Позвольте обойти нам поле битвы,
Убитых сосчитать, предать земле
Дворян отдельно от простых людей.
Из наших принцев многие – о горе! –
Лежат, в крови наемников купаясь,
А черни грубые тела смочила
Кровь принцев. Раненые кони бродят,
В крови по щетки, и в смятенье диком
Подковой бьют господ своих убитых,
Вторично умерщвляя их. Позволь же,
Король великий, поле осмотреть
И взять убитых!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но, сказать по правде,
За кем победа, я еще не знаю.

Немало ваших всадников я вижу,
По полю скачущих.

МОНЖУА

Победа – ваша.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не нам за то, а господу хвала! –
Как имя замку, что стоит вон там?

МОНЖУА

То Азинкур.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так будет зваться битва в день Криспина
Отныне битвою при Азинкуре.

ФЛЮЭЛЛЕН

С разрешения вашего величества, я читал в хрониках, что
ваш прославленный прадед, равно как и ваш двоюродный
дед Эдуард, Черный Принц Уэльский, также одержали во
Франции блистательные победы.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, Флюэллен.

ФЛЮЭЛЛЕН

Ваше величество изволили сказать истинную правду. Если
ваше величество изволите помнить, уэльцы весьма
отличились в огороде, где рос порей, а потому украсили
свои монмутские шапки пореем; и это, как вашему
величеству известно, до сих пор считается их знаком
отличия. Я надеюсь, что и ваше величество не брезгует
украшать себя пореем в Давидов день.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, я ношу его в тот славный день:
Ведь я уэлец, добрый мой земляк.

ФЛЮЭЛЛЕН

Скажу вам по правде: вся вода Уая не вымоет уэльской
крови из тела вашего величества. Да благословит ее господь
и да сохранит ее, пока это угодно ему и вашему величеству.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Спасибо, мой земляк.

ФЛЮЭЛЛЕН

Клянусь Христом, я земляк вашего величества, и мне мало дела до того, знают ли об этом люди или нет; но я готов заявить об этом всему свету. Слава богу, мне нечего стыдиться вашего величества, пока ваше величество честный человек.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да сохранит господь меня таким! –
Герольды, с ним идите

(указывая на Монжуа)

и узнайте
Число убитых у сторон обеих. –
Позвать ко мне вон этого солдата.

(Указывает на Уильямса.)

МОНЖУА и другие уходят.

ЭКСЕТЕР

Солдат, подойди к королю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Скажи, солдат, почему у тебя на шапке перчатка?

УИЛЬЯМС

С разрешения вашего величества, это залог одного человека; я должен с ним драться, если только он жив.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Он англичанин?

УИЛЬЯМС

С разрешения вашего величества, это негодяй, который вздумал прошлой ночью со мной повздорить. Я поклялся, что если он останется в живых и осмелится потребовать назад свою перчатку, то я залеплю ему пощечину. Или, если я увижу свою перчатку на его шапке, – а он тоже поклялся честью солдата носить ее, если останется жив, – то мигом собью ее с его башки.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как вы думаете, капитан Флюэллен, должен этот солдат сдерживать свое слово?

ФЛЮЭЛЛЕН

С разрешения вашего величества, должен; иначе он будет трус и негодяй. Говорю вам это по совести.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но ведь его противник может оказаться знатным дворянином, которому не подобает сводить счеты с человеком низкого звания.

ФЛЮЭЛЛЕН

Будь он таким же знатным дворянином, как сам дьявол, как Люцифер или Вельзевул, он все-таки должен, с разрешения вашего величества, сдержать свое слово. Если он не сдержит своей клятвы, он – как бы это сказать – заслужит репутацию самого большого подлеца и негодяя, какой когда-либо попирает божью землю своими грязными башмаками. Говорю вам это по совести, да!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Смотри же, сдержи свою клятву, когда увидишь этого молодца.

УИЛЬЯМС

Жив не буду, если не сдержу, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кто твой начальник?

УИЛЬЯМС

Капитан Гауэр, государь.

ФЛЮЭЛЛЕН

Гауэр – славный капитан, человек знающий и весьма начитанный в военном деле.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Позови его ко мне, солдат.

УИЛЬЯМС

Слушаю, государь. (*Уходит.*)

468

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вот, Флюэллаен, носи этот залог вместо меня на своей шапке. Когда мы в схватке с герцогом Алансонским свалились на землю, я сорвал эту перчатку с его шлема.

Если кто-нибудь потребует ее обратно, значит, он друг герцога и наш враг. Когда встретишь этого человека, задержи его, если меня любишь.

ФЛЮЭЛЛЕН

Ваше величество оказывает мне самую высокую честь, какой только может пожелать сердце подданного. Хотел бы я видеть человека о двух ногах, который выразил бы неудовольствие по поводу этой перчатки! Очень бы мне хотелось его увидеть; дай бог чтобы мне удалось его увидеть.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты знаешь Гауэра?

ФЛЮЭЛЛЕН

Это мой близкий друг, с разрешения вашего величества.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Отыщи его, пожалуйста, и приведи ко мне в палатку.

ФЛЮЭЛЛЕН

Слушаю. (*Уходит.*)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прошу вас, брат мой Глостер и лорд Уорик,
За Флюэлленом следом вы идите,
Перчатка, что ему я дал сейчас,
Ему пощечину доставить может.
Она – того солдата; должен был бы
Я сам ее носить. Иди же, Уорик.
Коль тот его ударит (а, судя
По грубости его, он сдержит слово),
Легко произойти несчастье может.
Известно мне; отважен Флюэлле,
И вспыльчив нравом, и горяч, как порох,
И оскорбление быстро возвратит.
Смотрите же, чтоб не было беды. –
Идемте, дядя Эксетер со мною.

Уходят.

Перед палаткой короля Генриха.

Входят ГАУЭР и УИЛЬЯМС.

УИЛЬЯМС

Ручаюсь вам, капитан, он хочет посвятить вас и рыцари.

Входит ФЛЮЭЛЛЕН.

ФЛЮЭЛЛЕН

Видно, так богу угодно, капитан. Умоляю вас, идите поскорее к королю; может статься, что вас ждут такие блага, о которых вы не смеете и мечтать.

УИЛЬЯМС

Знакома ли вам эта перчатка, сэр?

ФЛЮЭЛЛЕН

Знакома ли мне перчатка? Всякий знает, что перчатка есть перчатка.

УИЛЬЯМС

Я это знаю и требую ее назад! (*Бьет его.*)

ФЛЮЭЛЛЕН

Проклятье! Это самый гнусный изменник во всей вселенной, но всей Франции и во всей Англии!

ГАУЭР

Это еще что такое? Ах ты, мерзавец!

УИЛЬЯМС

Что ж, я, по-вашему, должен нарушить свою клятву?

ФЛЮЭЛЛЕН

Отойдите в сторону, капитан Гауэр! Клянусь, я ему заплачу за измену ударами.

УИЛЬЯМС

Я вовсе не изменник.

ФЛЮЭЛЛЕН

Подавись своим враньем! Я требую именем короля, чтобы вы арестовали его; он приверженец герцога Алансонского.

Входят УОРИК и ГЛОСТЕР.

УОРИК

Что тут такое? Что случилось?

ФЛЮЭЛЛЕН

Лорд Уорик, здесь – благодаренье богу! – обнаружена самая чудовищная измена. Теперь – как бы это сказать – все ясно, как божий день. – А вот и его величество.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ и ЭКСЕТЕР.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что тут такое? Что случилось?

ФЛЮЭЛЛЕН

Государь, вот подлец и изменник, который, изволите видеть, сбил с моей шапки перчатку, которую ваше величество сорвали со шлема герцога Алансонского.

УИЛЬЯМС

Государь, это моя перчатка; вот и пара к ней. Человек, с которым я обменялся перчаткой, сказал, что будет носить ее на своей шапке. А я поклялся, что дам ему пощечину, если он посмеет это сделать. Вот я встретил его, увидел у него на шапке мою перчатку, ну и сдержал свое слово.

ФЛЮЭЛЛЕН

Теперь ваше величество сами слышите, какой это, с разрешения вашего величества, гнусный, мерзкий, вшивый, паршивый негодяй. Надеюсь, ваше величество удостоверите, и засвидетельствуете, и признаете, что это перчатка герцога Алансонского, которую ваше величество мне дали. Скажите по совести, ведь это так?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Дай мне свою подрасться, – я;
Ты мне порядком нагрубил, молодчик.

ФЛЮЭЛЛЕН

С разрешения вашего величества, за это должна ответить его шея, если только существуют в мире военные законы,

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какое дашь мне удовлетворенье?

Уильямс

Ваше величество, оскорбления наносятся в сердцах; а у меня никогда не было в сердце ничего такого, что могло бы оскорбить ваше величество.

Король Генрих

Но ты посмел мне нагрубить.

Уильямс

Ваше величество были тогда не в истинном своем виде; я принял вас за простого солдата. Темная ночь, ваша одежда и простое обхождение обманули меня; и потому все, что ваше величество потерпели от меня в таком виде, я прошу вас отнести на свой собственный счет, а не на мой. Ведь если бы вы и впрямь были тем, за кого я вас принял, на мне не было бы никакой вины. И потому прошу ваше величество простить меня.

Король Генрих

Вы кронами мою перчатку, дядя,
Наполните. – Бери ее, солдат;
Как знак отличия, носи на шапке,
Пока я не потребую обратно. –
Дать крон ему.

(Флюэллену.)

А вы с ним помиритесь.

Флюэллен

Клянусь ясным светом дня, у этого молодца хватит храбрости. Вот, возьми двенадцать пенсов. Прошу тебя, живи праведно и держись подальше от всяких споров и раздоров, ссор и драк – и будет тебе благо.

Уильямс

Не надобно мне ваших денег.

Флюэллен

Я даю от чистого сердца. Поверь мне, они тебе пригодятся башмаки починить. Бери, не стесняйся. Твои башмаки никуда не годятся. Это хорошая монета, не фальшивая; если хочешь, могу переменить ее.

Входит английский герольд.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Подсчитаны убитые, герольд?

472

ГЕРОЛЬД

Вот список павших воинов французских.

(Подает бумагу.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кто взят из знатных, дядя, нами в плен?

ЭКСЕТЕР

Карл, герцог Орлеанский, – королю
Племянник он; Бурбонский герцог Жан,
Сир Бусико и тысяча пятьсот
Баронов, рыцарей, оруженосцев,
Не говоря о множестве солдат.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Легло французов в поле десять тысяч, –
Так в списке значится, – и в том числе
Владеющих знаменами дворян
И принцев полегло сто двадцать шесть;
А рыцарей, дворян, оруженосцев
Тут восемь тысяч и четыре сотни.
Из них пятьсот вчера возведены
В сан рыцарский. Итак, из всех убитых –
Лишь тысяча шестьсот простых солдат;
Все остальные – рыцари и принцы,
Бароны, графы, видные дворяне.
Вот имена знатнейших, павших в битве:
Шарль Делабре, великий коннетабль;
Жак Шатильон, французский адмирал;
Начальник лучников, сеньор Рамбюр;
Гроссмейстер Франции Гишар Дофен;
Жан, герцог Алансонский. Антуан,
Брабантский герцог (брат ему – Бургундский),
И герцог Барский Эдуард; из графов:
Гранпре, Русси и Фоконбер, Фуа,
Бомон и Марль, Лестраль и Водемон.
О, смерть пожала царственную жатву!
А где же список англичан убитых?

Герольд подает другую бумагу.

Граф Сеффолк, герцог Йоркский Эдуард,
Сэр Ричард Кетли, Деви Гем эсквайр;
И больше знатных нет, а прочих всех –
Лишь двадцать пять. – Твоя десница, боже,

473

Свершила все! Не мы, твоя десница. –
Когда случилось, чтоб в открытой схватке,
В простом бою, без хитростей военных
Такая разница была в потерях
У двух сторон? Прими, господь, победу,
Она – твоя!

ЭКСЕТЕР

Да, это просто чудо!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пойдемте стройным шествием в селенье;
Пускай войскам объявят: смерть тому,
Кто будет хвастаться победой нашей:
Она – господня.

ФЛЮЭЛЛЕН

С разрешения вашего величества, позволяется ли объявить
число убитых?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, капитан, но признавая тут же,
Что нам господь помог.

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, говоря по совести, он нам сильно помог.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Исполним все священные обряды:
Прослушаем «Non nobis» и «Te Deum»³⁸;
С молитвой мертвых предадим земле;
Потом – в Кале; потом – в свою страну.
Счастливей нас никто не вел войну.

Уходят.

474

АКТ V.

ПРОЛОГ

Входит ХОР.

ХОР

Пусть те из нас, кто хроник не читал,
Позволят мне помочь им, а читавших
Прошу смиренно извинить мне то,
Что время, числа и поток событий
Здесь не даны со всею правдой жизни
И широтой. – Теперь перенесем
Мы Генриха в Кале; вот он уж там...
Затем помчим его на крыльях мысли
Через пролив. Покрыт английский берег
Плотиной тел: мужчины, жены, дети;
Их крики заглушают голос моря,
Что голосу глашатая подобен.
Путь пролагающего королю.
Сойдя на берег, путь он держит в Лондон.
Так мысли скор полет, что вы теперь
Представить можете, что он в Блекхиге,
Где лорды домогаются нести
Его погнутый меч и шлем измятый
Пред ним по городу. Но Гарри, чуждый
И гордости и чванства, не согласен:
Всю славу, почести и восхваленья

475

Он богу отдает. Теперь покажет
Вам всем прилежная работа мысли,
Как Лондон буйно извергает граждан.
Лорд-мэр и оддермены в пышных платьях,
Как римские сенаторы, идут;
За ними вслед толпой спешат плебеи
Навстречу цезарю-победоносцу.
Так было бы, хоть и в размерах меньших,
Когда бы полководец королевы
Вернулся из похода в добрый час –
И чем скорее, тем нам всем отрадней! –
Мятеж ирландский поразив мечом.
Какие толпы, город покидая,
Его встречали б! Но вполне понятно,
Что многолюдней встреча короля.

Он в Лондоне; французы умоляют,
Чтоб оставался в Англии король.
Вмешался в дело даже император,
Чтобы наладить мир. Теперь опустим
Событья, что произошли пред тем,
Как наш король во Францию вернулся.
Перенесем его туда. Поведал
Я обо всем, что в эти дни свершилось.
Простите сокращения мне и взор
Направьте вновь на Францию в упор.

(Уходит.)

СЦЕНА 1.

Франция. Английский лагерь.

Входят ФЛЮЭЛЛЕН и ГАУЭР.

ГАУЭР

Все это так; но почему у вас сегодня на шапке порей? Ведь Давидов день прошел.

ФЛЮЭЛЛЕН

Для всех вещей, всюду и везде, есть основания и причины. Скажу вам как другу, капитан Гауэр, что этот мерзавец, плут, оборванец, этот вшивый хвостун и нахал Пистоль, – ведь всем известно, что он – как бы это сказать – совсем пропащий человек, – так вот, он приходит вчера ко мне, приносит хлеба и соли и требует – как бы это сказать, – чтобы я съел мой порей. Это

476

было в таком месте, где я не мог затеять с ним ссору; но я буду носить на шапке порей до тех пор, пока не встречу с ним; тут уж я наговорю ему теплых слов.

ГАУЭР

Вот он идет, надувшись, как индюк.

Входит ПИСТОЛЬ.

ФЛЮЭЛЛЕН

Я не посмотрю на то, что он надувается, как индюк. – Храни вас бог, прапорщик Пистоль! Ах вы, грязный, вшивый мерзавец! Храни вас бог!

П И С Т О Л Ь

Ты из Бедлама? Жаждешь ты, троянец,
Чтоб я порвал тебе нить Парки? Прочь!
Меня тошнит от запаха порея.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Прошу вас от всего сердца, вшивый и паршивый негодяй,
исполнить мою просьбу, желание и ходатайство: съешьте –
как бы это сказать – этот порей; потому что – как бы это
сказать – вы его не очень любите, и ваши вкусы, аппетит и
пищеварение вас к нему не располагают. Именно поэтому я
и предлагаю вам его съесть.

П И С Т О Л Ь

Сам Кадуаладер с козами своими
Меня бы но заставил съесть его.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Вот вам одна коза! (*Бьет его.*) Будьте же так добры,
паршивый жулик, съешьте порей.

П И С Т О Л Ь

Троянец подлый, ты умрешь!

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Вы сказали сущую правду, паршивый жулик: когда господу
это будет угодно, я умру. А пока что я хочу, чтобы вы еще
пожили и съели это блюдо; вот вам и приправа к нему.
(*Снова бьет его.*) Вчера вы назвали меня горным эсквайром, а
сегодня я сделаю

477

из вас эсквайра низин. Прошу вас, ешьте. Если вы можете
издеваться над пореем, так можете и есть его.

Г А У Э Р

Довольно, капитан: вы его совсем оглушили.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Говорю вам, я заставлю его съесть немножко моего порея
или же буду колотить его по башке четыре дня подряд. –
Ешьте, прошу вас: это хорошо для ваших свежих ран и
разбитого петушиного гребня.

Пистоль

Я должен это есть?

ФЛЮЭЛЛЕН

Ну, конечно: это вне всякого сомнения, бесспорно и ясно, как божий день.

Пистоль

Клянусь этим пореем, я жестоко отомщу! Я ем, но, клянусь...

ФЛЮЭЛЛЕН

Ешьте, пожалуйста. Не хотите ли еще приправы к порею? Тут слишком мало порея, чтобы им клясться.

Пистоль

Дубинку придержи; ты видишь – ем.

ФЛЮЭЛЛЕН

На здоровье, паршивый жулик! Нет, прошу вас, ничего ни бросайте: шелуха полезна для вашего расквашенного петушиного гребешка. Когда вам случится снова увидеть порей, попробуйте-ка еще раз поиздеваться над ним. Больше ничего не прибавлю.

Пистоль

Хорошо.

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, порей – хорошая вещь. Вот вам грош на лечение вашей башки.

Пистоль

Мне – грош?

478

ФЛЮЭЛЛЕН

Именно, и вы должны его взять, а не то у меня в кармане есть еще порей, который вам придется съесть.

Пистоль

Беру твой грош как мщения залог.

ФЛЮЭЛЛЕН

Если я вам еще что-нибудь должен, я охотно расплачусь с вами ударами дубинки. Вы сделаетесь дровяником и будете покупать у меня одни дубинки. Бог с вами; да сохранит он вас и да исцелит вашу башку. *(Уходит.)*

ПИСТОЛЬ

Я всколыхну за это целый ад!

ГАУЭР

Полно, полно! Ты трус и негодяй; только корчишь из себя храбреца. Ты вздумал издеваться над старинным почтенным обычаем, над пореем, который носят как трофей в память давнишней победы, – и не сумел постоять за свои слова. Я уже два-три раза видел, как ты зубоскалил и дразнил этого достойного человека. Ты думал, что если он плохо владеет английской речью, так плохо владеет и английской дубинкой: теперь ты видишь, что ошибся. Желаю, чтобы уэльский кулак научил тебя хорошему английскому поведению. Прощай. *(Уходит.)*

ПИСТОЛЬ

Иль шлюхою моя Фортуна стала?
Узнал я, от французской хвори Нелль
В больнице умерла,
И я теперь прибежища лишен.
Я стал стареть, и выбивают честь
Дубинкой из моих усталых членов.
Ну, хорошо же! Сводником я стану
И легким на руку карманным воров,
Я в Англию сбегу и стану красть;
Кровоподтеки пластырем прикрою
И стану клясться, что обрел их в битвах.

(Уходит.)

479

СЦЕНА 2.

Франция. Королевский дворец.

Входят в одну дверь – Король Генрих, Эксетер, Бедфорд, Глостер, Уорик, Уэстморленд и другие лорды; в другую – Французский король, королева Изабелла, принцесса Екатерина, Алиса и другие дамы; Герцог Бургундский со свитой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Мир всем, собравшимся для примиренья!
Желаю счастья вам, наш брат король,
Прелестнейшей принцессе и кузине.
И вас приветствуем, Бургундский герцог,
Сочлен и отрасль царственной семьи,
Созвавший это славное собранье!
И принцам всем и пэрам мой привет!

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Сердечно рад я видеть пред собою
Вас, брат достойный, Англии король. –
Приветствуем и всех английских принцев.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Да будет так же счастлив, брат король,
Свидания приятного исход,
Как нам отрадно видеть ваши очи,
Которые метали до сих пор
При встречах на французов роковые,
Убийственные взоры василисков.
И мы надеемся, что эти взоры
Утратили свой яд, и в этот день
Вражда и злоба сменятся любовью.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сказать «аминь» на это мы явились.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Примите, принцы Англии, привет мой.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Мой долг священный – равная любовь
К обоим вам, великим государям
Британцев и французов. Приложил я
Всю силу разума и все старанья,

Чтоб на свиданье вы сюда пришли, –
Вы этому свидетели, монархи.
Теперь, когда я выполнил задачу,
И взором царственным, лицом к лицу,
Вы встретились, – да будет мне, монархи
Дозволено спросить пред всем собраньем,
Какое затрудненье иль преграда

К тому, чтоб мир, истерзанный, нагой, –
Богатства, радостей, искусства пастырь –
Явил свой лик в прекраснейшем саду,
Во Франции любезной и обильной.
Увы, он слишком долго был в изгнание,
И, в груды свалены, плоды земли
От изобилья своего гниют.
Лоза, веселия источник, сохнет,
Заброшенная. Изгороди наши,
Как пленники, заросшие щетиной,
Топорщатся ветвями. Поросли
Поля бурьяном, беленой, дурманом;
А между тем ржавеет праздно плуг,
Что должен сорняки искоренить.
Луга, где прежде аромат медвяный
Струили клевер, буквица, ромашка,
Не ведают ухода и покоса;
Владеют ими лень и запустенье;
Лишь белена, крапива да лопух
На них растут: ни пользы, ни красы.
И как дичают, вопреки природе,
Поля, уголья, изгороди наши, –
Так мы в своих домах и наши дети
За недостатком времени забыли
Науки, что должны служить стране.
Как дикари, живем мы, как солдаты,
О крови помышляющие, взором
Суровые, небрежные в одежде,
Ругатели, погрязшие в пороках.
Чтоб родине вернуть благообразье,
Мы собрались. Я умоляю вас
Поведать, почему не может мир
К нам возвратиться и, прогнав разруху,
Нас прежним счастьем благословить.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль вы желаете, о герцог, мира
Отсутствие которого влечет

Столь много зол, должны купить вы мир
Согласием на требованья наши.
По пунктам все изложены условия,
И список требований вам вручен.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Король их выслушал, но до сих пор
Не дал ответа.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вам желанный мир
Зависит, герцог, от его ответа.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Успел я посмотреть лишь беглым взором
Условия. Не угодно ли вам выбрать
Кого-нибудь из ваших приближенных,
Чтоб вместе с нами более подробно
Их рассмотреть? Мы обещаем вам
Дать свой прямой, решительный ответ.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Извольте, брат мой. – Дядя Эксетер,
Вы, брат мой Кларенс, вы, брат Глостер, Уорик
И Хентингтон, пойдите с королем.
Даю вам полномочья утверждать,
Иль расширять, иль изменять условия,
Намеченные здесь, как ваша мудрость
Сочтет достойным нашего величья.
Согласье мы дадим. – А вы, сестра,
Останетесь или пойдете с ними?

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Любезный брат, я с принцами пойду;
Быть может, голос женский пригодится
При обсуждении спорного вопроса.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кузину нашу вы оставьте с нами:
Она ведь – главный пункт, на первом месте
Стоящий в списке требований наших.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Мы разрешаем ей.

Все, кроме Короля Генриха, Екатерины и Алисы, уходят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Екатерина,

Прекрасная, прекраснейшая в мире!
Не откажите научить солдата
Словам, приятным слуху нежной дамы
И в сердце зажигающим любовь.

ЕКАТЕРИНА

Ваше величество смеетесь на меня. Я не умею говорить
английский.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прекрасная Екатерина! Если вы можете крепко полюбить
меня своим французским сердцем, то скажите мне об этом
на вашем ломаном английском языке – и я буду счастлив.
Мил ли я вам, Кет?

ЕКАТЕРИНА

Pardonnez-moi³⁹, я не знаю, что это такое; «мил ли я вам».

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы милы, как ангел, Кет.

ЕКАТЕРИНА

Que dit-il? que je suis semblable a les anges⁴⁰?

АЛИСА

Oui, vraiment, sauf votre grace, ainsi dit-il⁴¹.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, я это сказал, милая Екатерина, и мне не приходится
краснеть за свои слова.

ЕКАТЕРИНА

Oh bon Dieu! Les langues des hommes sont pleines de
tromperies⁴².

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что она говорит, красавица? Что у мужчин лживый язык?

483

АЛИСА

Oui⁴³, что язык мужчин сильно лживый. Это есть слова
принцессы.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(в сторону)

Принцесса-то, пожалуй, сильнее в английском языке. (Громко.) Я надеюсь. Кет, тебе понятно, что я за тебя сватаюсь. Я рад, что ты не знаешь по-английски; а то, пожалуй, ты нашла бы, что я слишком уж прост для короля, – еще подумала бы, что я продал свою ферму, чтобы купить корону. Я не знаю разных любовных ухищрений, а прямо говорю: «Я вас люблю», и если вы меня спросите, искренне ли, я отвечу – да, но если вы потребуете от меня еще излияний, то пропало мое сватовство. Отвечайте же мне поскорее. Ударим по рукам» и дело с концом. Ну, что вы мне скажете, леди?

ЕКАТЕРИНА

Sauf vorte honneur⁴⁴, я хорошо понимаю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Право, Кет, если бы вы меня заставили сочинять в вашу честь стихи или танцевать с вами, я бы пропал. Для стихов я не найду ни слов, ни размера, а в танцах не силен по части попадания в такт, хотя по части попадания в противника достаточно силен. Вот если бы можно было пленить девушку игрой в чехарду или прыжком в седло в полном вооружении, я бы – простите за хвастовство – живо допрыгался до жены. Или если бы мне пришлось ради моей любезной вступить в рукопашную или прогарцевать на коне, я бы дрался, как мясник, и сидел бы в седле цепко, как мартышка, которую ни за что не стряхнешь с седла. Но, ей-богу, Кет, я не умею томно вздыхать и красно говорить, уверяя в любви; я умею давать клятвы, которые никогда не даю без нужды, но зато и не нарушаю их даже по нужде. Можешь ты, Кет, полюбить молодца, у которого лицо такого закала, что даже солнцу глядеть на него неохота, и который если и смотрится в зеркало, то не из любви к тому, что там видит? Если можешь, так приукрась его собственным взором. Говорю с тобой попросту, по-солдатски: можешь полюбить меня, каков я есть, – так бери меня; а нет, – то если я скажу тебе, что умру, это будет правда, но если скажу, что умру от любви к тебе, – нет. А все-таки я люблю тебя от души. Бери себе, Кет, в мужья человека прямого и честного,

без фальши; он уж, конечно, будет тебе верен, потому что не умеет увиваться за другими женщинами. А вот

краснобай, которые умеют ловко пленять женщин стихами, так же ловко и ускользают от них. Все эти говоруны – пустые врази, а стихам их – грош цена. Стройная нога высохнет, прямая спина сгорбится, черная борода поседеет, кудрявая голова облысеет, красивое лицо покроется морщинами, блестящие глаза потускнеют; но верное сердце, Кет, оно – как солнце и луна; нет, скорее солнце, чем луна: оно всегда светит одинаково и не меняется, – оно твердо держит свой путь. Хочешь такого мужа, так бери меня; бери меня, бери солдата; бери солдата, бери короля. Ну, что ты ответишь на мою любовь? Говори, милая, и говори мило, прошу тебя.

ЕКАТЕРИНА

Как можно, чтобы я полюбить враг Франции?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, Кет, полюбить врага Франции тебе невозможно. Но, полюбив меня, ты полюбишь друга Франции. Ведь я так люблю Францию, что не хочу расстаться ни с одной ее деревушкой. Я хочу иметь ее целиком. И вот, Кет, если Франция будет моя, а я – твой, то Франция будет твоя, а ты – моя.

ЕКАТЕРИНА

Я не понимаю, что это.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не понимаешь, Кет? Ну, так я скажу тебе по-французски, хоть и знаю, что французские слова повиснут у меня на языке, словно новобрачная на шее у мужа, – никак не стряхнешь. Je quand sur le possession de France, et quand vous avez le possession de moi... (Как же дальше-то? Помогите мне, святой Дионисий!) done votre est France et vous êtes mienne⁴⁵. Ей-богу, Кет, осилить такую речь по-французски для меня то же самое, что завоевать королевство. Никогда больше не буду уговаривать тебя по-французски: это может только рассмешить тебя.

ЕКАТЕРИНА

Sauf votre honneur, le Francais que vous parlez, il est meilleur que l'Anglais lequel je parle⁴⁶.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, Кет, честное слово, это не так. Мой разговор на твоём языке и твой на моём – стоят друг друга. Но, Кет, ты ведь знаешь настолько английский язык, чтобы понять меня? Можешь ли ты меня полюбить?

ЕКАТЕРИНА

Я не умеет это сказать.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так не сумеет ли кто-нибудь из твоих близких, Кет? Я спрошу у них. Но полно! Я знаю, что ты меня любишь, и сегодня вечером, в своей спальне, станешь расспрашивать обо мне свою подругу и, конечно, будешь бранить как раз то, что тебе больше всего во мне нравится. Но, милая Кет, будь ко мне снисходительна, главным образом потому, что очень уж крепко я тебя люблю, прекрасная моя принцесса. И если ты станешь моей, Кет, – а я верю всей душой, что так будет, – то выйдет, что я возьму тебя с боя, и ты непременно станешь матерью славных солдат. Не смастерить ли нам между днем святого Дионисия и днем святого Георга мальчишку, полуфранцуза-полуангличанина, который отправится в Константинополь и схватит турецкого султана за бороду? Хочешь? Что ты скажешь мне на это, моя прекрасная белая лилия?

ЕКАТЕРИНА

Я это не знать.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, конечно, знать об этом можно только потом. А пока что обещаю тебе, Кет, что ты со своей французской стороны позаботишься о таком мальчишке, а уж с английской стороны я позабочусь об этом – даю тебе слово короля и холостяка. Ну, так что вы мне ответите, *la plus belle Katharine du monde, mon tres cher et divine déesse*⁴⁷.

ЕКАТЕРИНА

Ваша *majesté* достаточно знает *fausse* по-французски, чтобы обмануть самую *sage demoiselle*, который есть *en France*⁴⁸.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

К черту мой ломаный французский язык! Клянусь тебе честью

на самом настоящем английском языке: я люблю тебя, Кет! И хотя не могу поклясться честью, что и ты меня любишь, все же сердце мое льстит себя надеждой, что я мил тебе, несмотря на мое несчастное, неприглядное лицо. Черт побери честолюбие моего отца! Он думал только о междоусобных войнах, когда зачинал меня; потому-то я и вышел с таким угрюмым, словно железным лицом, которое пугает дам, как только я начинаю за ними ухаживать. Но, честное слово, Кет, с годами я буду все больше тебе нравиться. Меня утешает, что старость, эта плохая хранительница красоты, уже не испортит моего лица. Взяв меня теперь, ты возьмешь меня в самом худшем виде, и если теперь сможешь перенести меня, то впоследствии будешь переносить меня все лучше и лучше. Так скажи же мне, прекраснейшая Екатерина, хочешь ли ты взять меня? Отбрось свою девичью стыдливость и выскажи мысли своего сердца взглядом королевы: возьми меня за руки и скажи: «Гарри Английский, я твоя». И не успеешь ты меня осчастливить этими словами, как я воскликну: «Англия – твоя, Ирландия – твоя, Франция – твоя и Генрих Плантагенет – твой». И если он – говорю это ему прямо в глаза – и не лучший в мире король, то во всяком случае он лучший король для своих подданных. Ну, отвечай же мне своей нескладной музыкой – потому что, если твой английский язык несложен, голос твой – музыка. Итак, Екатерина, королева всего мира, отвечай мне на ломаном английском языке: хочешь ли ты меня взять?

ЕКАТЕРИНА

Да, если это угодит *le roy mon pere*...⁴⁹.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Это ему будет угодно, Кет. Он будет рад этому, Кет.

ЕКАТЕРИНА

Тогда это и меня угодит.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За это поцелую твою ручку и назову тебя своей королевой.

ЕКАТЕРИНА

Laissez, mon seigneur, laissez! Ma foi, je ne veux point que vous abaissiez votie grandeur en baisant la main d'une de votre seigneurie

487

indigne serviteur; excusez moi, je vous supplie, mon tres puissant seigneur⁵⁰.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, так я поцелую тебя в губки, Кет.

ЕКАТЕРИНА

Les dames et demoiselles pour être baisées devant leur noces, il n'est pas la coutume de France⁵¹.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Госпожа переводчица, что она говорит?

АЛИСА

Что это не есть обычай pour les дам Франции... не знаю, как по-английски baiser⁵².

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Целовать.

АЛИСА

Ваше величество entendre лучше que moi⁵³.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

У французских девушек нет обычая целоваться до свадьбы? Это она хотела сказать?

АЛИСА

Oui, vraiment⁵⁴.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О Кет! Ничтожные обычаи склоняются перед великими королями. Дорогая Кет, нас с тобой нельзя запереть в слабой ограде местных обычаев. Мы сами создаем обычаи, Кет, и свобода, которой мы пользуемся в силу самого положения нашего, зажимает рот всем хулителям: совсем так, как я сейчас зажму ваш ротик за то, что вы придерживаетесь строгих обычаев вашей страны и отказываете мне в поцелуе. Стерпите и уступите. *(Целует ее.)*

В ваших губках. Кет, волшебная сила: в их сладком прикосновении

488

больше красноречия, чем в языках всего Государственного Совета Франции, и они скорее убедят Гарри Английского, чем просьбы всех монархов мира. – Но вот идет ваш отец.

Входят ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ с королевой, Герцог Бургундский и другие вельможи.

Герцог Бургундский

Бог да хранит ваше величество! Вы учите принцессу по-английски, мой царственный кузен?

Король Генрих

Я хотел бы втолковать ей, мой добрый кузен, как сильно я люблю ее, – чисто по-английски.

Герцог Бургундский

Что ж, она – плохая ученица?

Король Генрих

Наш язык груб, кузен, да и сам я не слишком любезен; и потому я, не обладая ни голосом, ни сердцем льстеца, не в силах вызвать в ней духа любви в его настоящем виде.

Герцог Бургундский

Простите мне вольную шутку, которою я вам отвечу. Если вы хотите подвергнуть ее действию волшебства, вы должны очертить ее кругом. Если вы вызовете духа любви в его настоящем виде, то он предстанет перед нею нагим и слепым. Так можно ли упрекнуть девушку, на щеках которой пылает девственный румянец стыдливости, за то, что она не хочет увидеть нагого и слепого мальчика в своем собственном обнаженном и зрячем сердце? Девушке трудно подчиниться такому требованию, государь.

Король Генрих

Однако девушки подчиняются, зажмурив глаза, когда слепая любовь их принуждает.

Герцог Бургундский

В таком случае, государь, их надо извинить, раз они не видят того, что творят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так уговорите, мой добрый герцог, вашу кузину согласиться зажмурить глаза.

489

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Я подмигну ей, государь, чтобы она дала свое согласие, если только вы сумеете втолковать ей мое мнение на этот счет. Ведь девушки, воспитанные в тепле и неге, похожи на мух в Варфоломеев день: они слепы, хотя глаза у них на месте; их можно тогда ловить руками, хотя раньше они не позволяли даже взглянуть на себя.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Отсюда вывод, что я должен возложить надежды на время и дожидаться жаркого лета? В конце концов я поймаю вашу кузину, как муху, потому что она будет слепа?

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Как и сама любовь, государь: прежде чем полюбить, надо ослепнуть.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Правда; и кое-кто из вас может поблагодарить любовь за мою слепоту: я не вижу многих прекрасных французских городов из-за прекрасной французской девушки, которая встала на моем пути.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Нет, государь, вы их видите, но как бы в кривом зеркале: они приняли образ девушки; ибо они окружены девственными стенами, через которые еще никогда не вторгалась война.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Будет Кет моей женой?

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Да, если вам это угодно.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я этому очень рад. В таком случае пусть девственные города, о которых вы говорите, станут ее прислужницами, и девушка, преградившая путь моим желаниям, укажет путь моей воле.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы приняли разумные условия.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А вы что скажете, друзья мои?

490

УЭСТМОРЛЕНД

Король все наши пожеланья принял:
Во-первых, дочь дает он, а затем
Все пункты принимает он всецело.

ЭКСЕТЕР

Он не подписал только одного пункта, где ваше величество требует, чтобы французский король при всяком письменном обращении к вам по какому бы то ни было поводу именовал и титуловал вас по-французски: «Notre tres cher fils Henri, Roi d'Angleterre, Héritier de France», а по-латыни: «Praeclarissimus filius noster Henricus, Rex Angliae, et Haeres Franciae⁵⁵».

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Нет, не вполне отверг я это, брат;
По вашей просьбе соглашусь на это.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я вас прошу в залог любви и дружбы
Принять и этот пункт в ряду других,
А также дочь свою мне дать в супруги.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Ее берите, сын мой, и потомство
Произведите с ней, – да прекратится
Вражда давнишняя двух королевств,
Чьи берега от зависти бледнеют,
На благоденствие друг друга глядя.
Пусть нежный ваш союз в их сердце дружбу
И христианский мир произрастит;
И пусть отныне меч войны кровавый

Не разделит содружные державы.

ВСЕ

Аминь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, Кет, привет тебе! Как королеву
Тебя целую на глазах у всех.

Трубы.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Господь, премудрый устроитель браков,
Сольет сердца и страны воедино!

491

Как муж с женой сливаются в любви,
Так две страны соединятся в браке.
Пусть никогда раздор и злая ревность,
Тревожащие ложе добрых браков,
Не омрачают дружбы наших стран,
Чтобы расторгнуть мирный их союз.
Дружите с англичанами, французы!
Пусть бог скрепит навеки эти узы!

ВСЕ

Аминь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бургундский герцог, вы мне присягнете,
А также пэры, чтобы мир скрепить.
Кет милой клятву верности я дам,
Она же – мне. Да будет благо нам!

Трубы.

Уходят.

ЭПИЛОГ

Входит ХОР.

ХОР

Итак, рукой неловкою своей
Наш автор завершил повествованье,
Вмещаая в тесный круг – больших людей
И ослабляя подвигов сиянье.

Не долго в славе дни твои текли,
Свет Англии! Но взыскан ты судьбою:
Ты приобрел прекрасный сад земли,
И сыну он завещан был тобою.
И стал младенец Генрих королем,
И Англии и Франции владыкой.
За власть боролись многие при нем, –
Отпала Франция в разрухе дикой.
Все это представляли мы не раз;
Примите ж ныне милостиво нас.

(Уходит.)

636

«ГЕНРИХ V»

В конце второй части «Генриха IV» Шекспир обещал публике, что она еще раз увидит Фальстафа, а заодно и французскую принцессу Катерину (см. эпилог). Своего обещания он полностью не сдержал. Когда в 1599 году был поставлен «Генрих V», зрители не увидели здесь своего любимца. Вместо этого из уст миссис Куикли они узнали о том, что Фальстаф умер. Эта перемена была обусловлена глубокими причинами.

Сюжет «Генриха V» не содержит ничего драматического. Шекспир, правда, мог взять из истории царствования этого короля его борьбу против восставших лоллардов. Но, поскольку это движение носило религиозный характер, он уклонился от изображения его, ибо всегда предпочитал избегать сюжетов, затрагивающих религиозные споры современников. Тогда оставалось показать воинские победы этого короля, и Шекспир положил их в основу сюжета. Как всегда, он внимательно прочитал Холиншеда и воспользовался его повествованием в качестве канвы для фабулы пьесы. Несколько деталей он заимствовал из последней части хроники «Славные победы Генриха V», но, как и прежде, подчинил весь заимствованный материал собственному творческому замыслу.

«Генрих V» – произведение странное по сочетанию несомненного мастерства и сравнительной пустоты содержания. Даже самые безоговорочные поклонники Шекспира вынуждены признать, что это произведение стоит в ряду тех, которые меньше всего говорят о величии Шекспира.

Понять сильные и слабые стороны пьесы можно лишь в связи с конкретными условиями ее создания.

Написать эту хронику Шекспир был просто обязан. Дело было не только в обещании, данном в эпилоге второй части «Генриха IV». Всем предшествующим развитием цикла исторических драм Шекспир как бы подводил себя к теме «Генриха V». Он создал картины прошлого Англии, когда страну раздирали внутренние противоречия. В каждой из пьес утверждалась идея патриотического единства нации, управляемой мудрым и справедливым государем. Такое единство

и такого государя надо было показать. Уже весь диптих «Генрих IV» подводил к этому. Он и был, вероятно, задуман в таком плане, однако, осуществляя замысел, Шекспир сделал открытие – создал Фальстафа и фальстафовский фон, и это так увлекло его, что уже в конце второй части он оказался перед противоречием. Оно состояло в том, что симпатии публики к юмору Фальстафа невозможно было примирить с идеей государственности, которая логически должна была завершать пьесу.

Фальстаф вырос в жизненную силу, опрокинувшую все идеологические расчеты. Поэтому, приступая к созданию «Генриха V», Шекспир с самого начала должен был решить очень важный для него как художника вопрос: как быть с Фальстафом? Сохранить его означало заранее

637

лишить себя возможности создать пьесу, в которой во весь рост встало бы величие Генриха V как «народного» короля, каким он был в сознании масс. Поэтому Шекспир решил: Фальстаф должен умереть. Он, правда, умирает по-фальстафовски в великолепном монологе миссис Куикли, но умирает так, чтобы уже не воскреснуть и не затенить величия нового героя, какого намеревался показать Шекспир.

«Генрих V» – патриотическая пьеса, прославляющая монархию и монарха, воинскую доблесть англичан и оправдывающая внешние завоевания. Это со всей ясностью выражено в произведении, драматические эффекты которого рассчитаны так, как это мог сделать только мастер ранга Шекспира. Мы не найдем здесь почти никаких следов всепроникающего шекспировского гуманизма. Нет никаких оснований подвергать в данном случае сомнению авторство Шекспира (на это не решались даже самые отчаянные дезинтеграторы шекспировского текста), и нам остается лишь присоединиться к тем критикам, которые считают это произведение выполненным по «социальному» заказу.

Время, когда писался «Генрих V», было напряженное. Опять поднялась Ирландия, и Англия вооружилась, чтобы привести непокорный Зеленый остров к повиновению. Карательную экспедицию возглавил граф Эссекс, фаворит королевы и лондонской толпы. Шекспир прямо указывает на него в прологе к V акту «Генриха V», желая ему, «генералу нашей милосердной королевы», подавить ирландское восстание.

Итак, внутренней логикой собственного творчества и внешними обстоятельствами текущего момента Шекспир был подведен к созданию пьесы, утверждающей сложившуюся к тому времени абсолютистскую государственность как политический идеал. И он это сделал, сделал со всем мастерством, накопленным за десять лет драматургической работы.

Трудно было найти менее подходящий для драмы материал. Шекспир решил тем не менее извлечь из него все, что было возможно. История давала повод лишь для эпической драмы, и Шекспир мастерски драматизировал эпопею царствования Генриха V. Он отбросил ряд подробностей, оставив в центре одно событие – битву при Азинкуре. Читая внимательно пьесу, можно увидеть, как

Шекспир тянет все нити действия к этому событию. Он смещает обычный пункт кульминации действия, который у него, как правило, приходится на III акт, то есть на середину пьесы. В «Генрихе V» кульминационный пункт придвинут почти к финалу. Кульминация и развязка в хронике совпадают – они приходятся на IV акт. Здесь пьеса, по существу, кончается. V акт – своеобразный апофеоз уже достигнутой победы – как бы закругляет все, сглаживая примирением все острые углы предшествующего этического конфликта между Англией и Францией.

Ни в одной пьесе Шекспира нет столь откровенной риторичности, как в «Генрихе V». Каждое действие наполнено звучными тирадами персонажей, особенно самого Генриха V, наиболее красноречивого из всех действующих лиц. Любопытно отметить, что эта самая, казалось бы, воинственная из всех пьес Шекспира непосредственного изображения битв не содержит.

Мы помним, что во всех предшествующих хрониках на сцене постоянно происходили сражения. Вероятно, их разыгрывали, как шутил впоследствии Бен Джонсон, при помощи четырех заржавленных мечей. Шекспир отказался от этого приема в «Генрихе V». О битвах и сражениях здесь говорят, но публика их не видит. По-видимому, Шекспир опасался, что современными ему сценическими средствами он не сможет передать величия побед британского оружия. Тогда он решил прибегнуть к силе слова, возбуждающего воображение зрителей. Это ясно из пролога, открывающего пьесу, где автор призывает зрителей помочь театру своим

638

воображением. Он просит публику мысленно представить себе все то, о чем актеры будут говорить.

Бравурный тон воинственной риторики действительно создает впечатление действия, наполненного стычками и сражениями. А на самом деле ни одно из них в пьесе не показано. Это ли не признак удивительного мастерства Шекспира, умеющего активизировать воображение его зрителей и читателей?

Но красноречие не является единственным средством в руках Шекспира. Он слишком хорошо знает, что патетика создает лишь впечатление искусственности. Стремясь придать жизненную достоверность действию, он вводит в него бытовые штрихи и детали, используя опыт исторической драмы, накопленный при создании «Генриха IV». Фальстафа, правда, нет, но фальстафовский фон оставлен. Прежние спутники и собутыльники толстого рыцаря – Бардольф, Пистоль и новый персонаж – Ним, появившийся в «Виндзорских насмешницах», – участвуют в походе Генриха V. Правда, они производят жалко-комическое впечатление. Но другого Шекспир в данном случае и не хочет. Они должны быть смешны, но вместе с тем и вызывать презрение, чтобы тем яснее вставало величие мужественного короля.

К этому фальстафовскому фону добавлена еще группа персонажей: это воины различных национальностей – шотландец капитан Джеми, ирландец Мак-Моррис и уэлец Флюэлен. Из них последний, пожалуй, наиболее яркий образ в пьесе

после Генриха V. В нем есть подлинная мужественность в сочетании со старомодной приверженностью к ритуалам рыцарства.

Изображение противоположного лагеря в «Генрихе V» несколько не отличается от карикатурной обрисовки французов в ранней хронике Шекспира «Генрихе VI» (первая часть). Видимо, в этом Шекспир должен был следовать за предрассудками, возникшими в извечной войне между Англией и Францией, так же, впрочем, как и французские авторы, которые в своих поэмах о Жанне д'Арк и Столетней войне рисовали противников англичан не в лучшем виде. Перо Шекспира смягчается лишь тогда, когда он с добродушным юмором изображает французскую принцессу, в которой трогательно перемешиваются придворное воспитание с непосредственной живостью юной девушки.

Пьеса имеет лишь одного героя. Все остальные персонажи, как ни живо обрисованы некоторые из них, составляют лишь фон для Генриха V. В этом смысле можно было показать, что принцип композиции хроники повторяет структуру «Тамерлана» Марло. Но лишь в схеме эти произведения могут быть сопоставлены. В тональности, характере героя и идейном смысле концепции Марло и Шекспира не только различны, но и противоположны. Тамерлан знает только одно оправдание – свое желание. Этого ему достаточно, чтобы притязать на обладание всем миром, Генрих V исходит из законности. Вспомним хотя бы, как он ищет обоснования своим притязаниям на французскую территорию в наследственном праве. Если Тамерлан одержим личной страстью к завоеваниям, то Генрих V исходит из интересов страны. Так, во всяком случае, он думает сам.

Но не только Тамерлану, – Генрих V противостоит всем героям-индивидуалистам английской драмы эпохи Возрождения, в том числе и героям, выведенным самим Шекспиром, – Ричарду II, Ричарду III, даже своему отцу – Генриху IV. В образе Генриха V Шекспир стремился показать идеального короля и образец подлинного народного героя. Нужно сразу же сказать, что Генрих V в этой пьесе имеет мало общего с принцем Генрихом, каким он выведен в «Генрихе IV». Он, несомненно, выдающаяся личность, но личного в нем осталось мало. В себе самом он видит только короля, никаких личных стремлений и интересов у него не осталось.

639

Правда, он обладает индивидуальностью, и она сказывается в его поведении – то в гневе, то в сомнениях, то в шутках. Но Генрих-человек всегда подчинен Генриху-королю.

Он не политик – в том смысле, в каком это слово употреблялось Шекспиром. Быть политиком – значит хитрить, притворяться, лицемерить, и таким «политиком» был отец Генриха V, хитростью и силой добившийся престола. Генрих V – человек прямой. В нем нет ни капли макиавеллизма. Свои цели он объявляет открыто и идет к ним прямой дорогой. Таков он в государственных делах, на войне и в личных отношениях. Он без лицемерия – наоборот, с горячностью – заявляет французам, что хочет получить их земли, принадлежащие ему по праву. Военачальника осажденного Гарфлера он предупреждает, что, если

крепость не сдастся, пощады никому не будет. Наконец, руки французской принцессы он добивается без всяких галантностей, просто объявляя ей о своем желании взять ее в жены.

Прямой и горячий, он может простить вину, как прощает он человека, поносившего его личность, но он беспощаден даже к прежним друзьям, когда они замышляют убить его (II, 2), потому что усматривает в этом преступление против государственной власти.

Полнее всего личность Генриха V раскрывается в ночной сцене накануне битвы при Азинкуре. Генрих V понимает, что судьба его и государства зависит от простых людей, составляющих армию. Он беседует с ними переодетый, стараясь понять их настроения и вселить в них бодрость, сознание долга перед страной. Демократизм Генриха V искренний, он проистекает из ясного понимания того, что сила государства покоится на преданности подданных. Он знает язык простых людей, понимает их мысли и вместе с тем сознает свой долг, состоящий в том, чтобы быть руководителем, направляющим их поступки на благо страны. Подлинным пафосом проникнута его знаменитая речь перед боем, в которой он взывает к лучшим чувствам воинов – их национальной гордости, патриотизму, чести и достоинству.

Генрих V сочетает качества справедливого монарха, храброго воина и честного, прямодушного человека. К тому же он прост и естествен в обращении, и эти качества вместе взятые должны сделать его в наших глазах идеальным и одновременно убедительным в своей жизненности.

Шекспир вложил много старания «мастерства как в построение действия, так и в характеристику образа Генриха V. Мастерства, умения здесь, бесспорно, много. Только мало сердца. Генрих V оставляет нас холодными. Возможно, что для публики шекспировского театра этот образ был иным. Мы не исключаем того, что пьеса могла зажигать современников чувством патриотизма. Она несомненно была злободневным произведением и отвечала настроениям времени. Может быть, даже это была не только пьеса широкого патриотического звучания, но и драматический документ более узкого политического значения – прославление завоевательной политики британской короны в Ирландии и восхваление полководца, выполнявшего эту отнюдь не благородную миссию, Эссекса. Бесспорно, что этой хронике недостает обычной шекспировской глубины, не только той, какой он достиг в великих трагедиях, а хотя бы той, которая уже явственна в произведениях второй половины 1590-х годов – «Ромео и Джульетте», «Ричарде II», «Генрихе IV». Иначе и не могло быть.

Искренне или неискренне пытался здесь Шекспир создать образ идеального короля, для нас несущественно. Шекспир-мыслитель мог всерьез разделять иллюзию гармонического сословного государства, в котором все трудятся, подобно пчелам в улье, как об этом говорит архиепископ Кентерберийский (1, 2). Шекспир – художник-реалист не мог найти этому вполне убедительного воплощения. Во всяком случае, сам

Генрих V сознает всю трудность положения, когда он как король обязан объединить индивидуальные стремления своих подданных и повести их к единой цели (IV, 2).

Живее всего в пьесе именно те сцены, где проявляются центробежные силы, то, что свидетельствует о непрочности и иллюзорности национального единства в классовом государстве.

Всего лишь один год отделяет «Генриха V» от «Юлия Цезаря». Едва ли разница в изображении общественной жизни может быть отнесена за счет внезапного перелома в мировоззрении Шекспира. Скорее и естественнее предположить, что в «Генрихе V» было немало уступок идеологии официальной государственности, чем то, что Шекспир разделял иллюзии относительно природы современной ему абсолютной монархии. Впрочем, и это безразлично, ибо ни вынужденный отказ от реалистического взгляда на сословное государство, ни искренние иллюзии относительно его природы в равной мере не способствуют достижению жизненной правды в искусстве. «Генрих V» остается памятником того, что даже такой великий мастер, как Шекспир, свободно распоряжавшийся всем арсеналом художественных средств драмы, не мог безнаказанно нарушать законов жизненной правды в искусстве. Попытка искусственной идеализации абсолютистского государства даже у Шекспира не могла привести к большому художественному свершению. Великого реалиста Шекспира мы узнаем в этой пьесе лишь в частности.

А. Аникст

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «ГЕНРИХА V»

Стр. 371. Действующие лица. Крупнейшим событием недолгого царствования Генриха V (1413-1422) была война с Францией. Заключив тайный союз с герцогом Бургундским, Генрих выступил в поход в июле 1415 года с войском в 10000 человек. Взяв в сентябре Гарфлер, он был вынужден 25 октября принять при Азинкуре бой с французской армией, во много раз превосходившей его силы, и одержал полную победу. Малочисленность его войск все же заставила его вскоре затем вернуться в Англию.

Одной из главных причин военного бессилия Франции была происходившая внутри ее господствующих классов борьба за власть нескольких партий, принявшая форму настоящей гражданской войны. Ввиду слабоумия короля Карла VI официальным правителем Франции являлся его старший сын, дофин; но власть его партии фактически оспаривалась партией графа Арманьяка и его зятя, герцога Орлеанского. Третью группу образовала партия крупнейшего феодала, почти совершенно независимого от французской короны, герцога Бургундского, союзника королевы Изабеллы, которая за распутное поведение была сослана партией дофина в Тур. В процессе борьбы между этими партиями Париж несколько раз переходил из рук в руки.

Воспользовавшись этой междоусобицей, Генрих V в 1417 году предпринял второй поход во Францию, длившийся три года. К концу 1419 года он овладел всей Нормандией, и вскоре Франция должна была капитулировать.

В мае 1420 года был заключен мир. Генрих получил ряд областей Франции и был объявлен законным наследником Карла VI, а при жизни его (лишь номинально, в виде почетного титула) правителем всей Франции. Вслед за этим произошло обручение Генриха с младшей дочерью Карла VI Екатериной.

641

Этим моментом заканчивается шекспировская хроника. Дальнейшие события были таковы: дофин не признал договора и вскоре возобновил борьбу.

Чтобы окончательно закрепить свое господство над Францией, Генрих V в 1422 году предпринял новый поход, протекавший очень успешно, но среди своих побед он внезапно заболел и умер, после чего королем Англии был провозглашен малолетний сын его Генрих VI (см. хронику Шекспира «Генрих VI»).

Из числа вымышленных Шекспиром персонажей Флюэлен, Джеми и Мак-Моррис говорят ломаным английским языком, с сильным акцентом, соответствующим фонетическому складу их родных языков («п» вместо «б», «ш» вместо «с» и т. п.).

Эти особенности мы не сочли возможным воспроизвести в переводе и ограничились лишь передачей некоторой тяжеловесности речи названных персонажей.

Стр. 373. И вместит ли помост петуший – Франции поля? – Сцены некоторых лондонских театров были переделаны из сцен для петушиных боев.

Вместит ли круг из дерева... – Здание театра «Глобус» первоначально имело круглую форму.

Стр. 378. Салический закон. – Имеется в виду одно из положений Салической правды, древнейшего свода законов у франков, некогда владевших Францией.

Стр. 379. Притязаньям вашим преградой служит лишь один закон... – Вся аргументация архиепископа целиком заимствована Шекспиром из «Хроник» Холиншеда. На самом деле притязания Генриха V на французскую корону, даже если допустить наследование по женской линии, были юридически неосновательны, так как такого рода права могли иметь только Мортимеры (см. генеалогическую таблицу) в качестве потомков старшего внука Изабеллы Французской, жены английского короля Эдуарда II и матери Эдуарда III.

Фарамонд – легендарный основатель династии меровингов; его имя в достоверных хрониках не упоминается.

Стр. 380. Людовику Десятому... – На самом деле – Людовику IX (Шекспир повторяет здесь ошибку, сделанную Холиншедом).

Книга Числ – одна из книг библии.

Стр. 387. ...Меркурьи наши, окрылив пяты. – На дошедших до нас изображениях Меркурия, быстролетного вестника богов, он представлен с крылышками у пяток.

Стр. 388. ...Чтоб вам от нашей пьесы тошно стало. – Шуточный намек на морскую болезнь.

Стр. 389. Ну как дела, хозяин Пистоль? – Пистоль стал «хозяином» с тех пор, как женился на хозяйке трактира Куикли.

...страшное убийство и кровосмешение. – Хозяйка говорит «кровосмешение» вместо «кровопролития».

Стр. 390. Палить я мастер; вот нажму курок, – и вылетит огонь. – Намек на имя Пистоля: pistol значит «пистолет».

Барбазон – имя одного из дьяволов.

Стр. 391. О критский пес! – Крит славился своими лютыми охотничьими псами.

Крессида – гречанка, неверная возлюбленная троянского царевича Троила. Ее имя стало синонимом «распутницы» (см. пьесу Шекспира «Троил и Крессида»).

Стр. 393. Нобль – старинная золотая монета.

Стр. 397. Хемптон – сокращенная форма, вместо: Саутемптон.

Стр. 398. ...поскорей мое намерение осуществить. –

642

В хронике Холиншеда сообщается, что граф Кембриджский стремился к низложению Генриха V в пользу Мортимера.

Стр. 400....позволь мне проводить тебя до Стенса. – Местечко Стенс было конечным пунктом первого перегона по дороге из Лондона в Саутемптон.

...в лоне Артуровом. – Хозяйка хочет сказать: «в лоне Авраамовом». Артур – легендарный король древних бриттов. Авраам – библейский персонаж, считавшийся одним из «патриархов», то есть родоначальников племен.

...скончался он... как раз с наступлением отлива. – По старинному поверью, люди умирают, когда начинается отлив.

Стр. 401. Но ведь он был ревматик... – Хозяйка говорит rheumatic (ревматик) вместо lunatic (безумный).

Стр. 403. Брут Старший – древнеримский герой, который долгое время притворялся слабоумным, чтобы вернее осуществить свой план свержения царя-тирана Тарквиния Гордого.

Стр. 404. ...проигранную битву при Креси... – Битва эта произошла в 1346 году.

Стр. 408. Гарфлер – небольшой приморский город поблизости от Гавра; в старину был крупным портом.

Стр. 410. Прошу тебя, капрал... – Небрежность Шекспира: выше, в сцене II, 1, Бардольф назван лейтенантом.

Стр. 410-411. Но щит и меч... О, если б было мне дано... – отрывки из не дошедших до нас английских песен.

Стр. 421. Все норманнские убудки! – Намек на происхождение английского королевского дома от нормандского герцога Вильгельма Завоевателя (XI в.), который был незаконнорожденным.

Стр. 428. Вот за труды тебе. – Существовал обычай одаривать послов даже вражеских государств, приносивших дурные или оскорбительные вести.

Благодарю вас, государь. – Благодарность эта относится к щедрому дару.

Стр. 429. Самый скверный рог его копыт... – Рог – двумысленно: как роговая ткань и как музыкальный инструмент, «Самый скверный» – потому, что разные части копыт состоят из вещества разного качества.

...поспорит в гармонии со свирелью Гермеса. – Пастушеский бог Гермес умел искусно играть на свирели.

Стр. 430. Весь мир, ведомый нам и неведомый... – Неведомый мир – еще неоткрытые земли.

Стр. 432. Мне кажется, он съест все, что убьет. – Коннетабль хочет сказать, что дофин умеет убивать только дичь, а не людей.

Стр. 437. ...каждый, знатный и простой, глядит на облик Генриха в ночи, начертанный рукою нашей слабой. – Поэтический паралогизм: солдаты, по ходу пьесы глядящие на Генриха, сливаются со зрителями, которых драматург приглашает посмотреть на выведенный им на сцене образ короля.

Стр. 440. ...в Давидов день сорву я с его башки порей. – В битве при Креси (происходившей в день св. Давида), в которой Эдуард III разбил наголову французов, отряд уэльцев отличился в стычке, имевшей место в огороде, засеянном пореем. В память об этом уэльцы в день св. Давида стали украшать свои шапки пореем, сделавшимся своего рода их национальной эмблемой.

Стр. 446. ...вырвать у них эти кроны, – В подлиннике игра слов: «crown» корона (монета) и макушка головы.

Стр. 447. Гиперион – одно из наименований Феба – Апполона.

643

Стр. 448. Прах Ричарда я царственно почтил. – Тело Ричарда II, погребенное без всяких почестей в Ленгли (в Херифордшире), Генрих V велел торжественно перенести в Уэстминстерское аббатство.

Стр. 450. ...падаль островная собой пятнает утреннее поле. Их тряпки рваные висят плачевно... – Предвосхищая события, Гранпре говорит об англичанах уже как о трупах, об английских знаменах – как о рваных тряпках.

Стр. 451. И ты, кузен... – Солсбери обращается к Уэстморленду.

Стр. 452. Криспин и Криспиан – два брата, празднование памяти которых приходилось на один и тот же день (25 октября).

Стр. 462. ...ведь он родился в Монмуте. – Монмут находится в Уэльсе, на родине Флюэллена.

Стр. 475. ...когда бы полководец королевы вернулся из похода в добрый час... мятеж ирландский поразив мечом. – Намек на экспедицию Эссекса, предпринятую летом 1599 года с целью подавления восстания в Ирландии.

Вмешался в дело даже император... – Германский император Сигизмунд пытался, хоть и безуспешно, выступить посредником между Англией и Францией.

Стр. 476. Кадуаладер, или, точнее, Кадуаладр, – последний уэльский король. Его именем названа гора в Уэльсе, славившаяся обилием коз.

Вчера вы назвали меня горным эсквайром... – Насмешки над пустынными горами Уэльса были обычными в устах англичан.

Стр. 479. Убийственные взоры василисков. – В подлиннике «роковые ядра смертоносных василисков», с двойным значением слова «basilisk»: василиск – сказочное чудовище, убивающее будто бы одним своим взглядом, и василиск – старинный тип пушек.

А. Смирнов

¹ Один. (Лат.)

² Выражение, означающее «головорез». (Франц., искаж.)

³ Некогда (лат.), то есть бывшая, до брака своего с Пистолем, после чего она переменяла фамилию.

⁴ Мало (лат.), то есть довольно слов.

⁵ Зорко следи. (Лат.)

⁶ Вся эта сцена написана на французском языке XVI века, значительно отличающемся от современного. (Орфография в вашем издании модернизирована.)

Даем перевод ее, заключая в скобки те слова, которые написаны на английском (слегка испорченном) языке и, следовательно, заменены в нашем тексте русскими.

Екатерина. Алиса, ты была в Англии и хорошо говоришь на английском языке.

Алиса. Немножко, сударыня.

Екатерина. Пожалуйста, научи меня; я должна научиться говорить по-английски. Как говорится по-английски – рука?

Алиса. Рука? Она называется [рука].

Екатерина. [Рука]. А пальцы?

Алиса. Пальцы? Ах, боже мой, я забыла, как будет пальцы; но сейчас припомню. Пальцы? Кажется, это называется [пальцы]; да [пальцы].

Екатерина. Рука – [рука], пальцы – [пальцы]. Мне кажется, я хорошая ученица; я быстро выучила два английских слова. А как говорится ногти?

Алиса. Ногти? Мы их называем [ногти].

Екатерина. [Ногти]. Послушайте, скажите, верно ли я говорю: [рука, пальцы и ногти].

Алиса. Очень хорошо, сударыня. Вы отлично произносите по-английски.

Екатерина. Скажите, как будет по-английски плечо?

Алиса. [Плечо], сударыня.

Екатерина. А локоть?

Алиса. [Локоть].

Екатерина. [Локоть]. Я сейчас повторю все слова, которым вы меня научили.

Алиса. Мне кажется, это слишком трудно, сударыня.

Екатерина. Простите, Алиса, слушайте; [рука, пальцы, ногти, плечо, локоть].

Алиса. [Локоть], сударыня,

Екатерина. Ах боже мой, я забыла! [Локоть]. Как вы говорите – шея?

Алиса. [Шея], сударыня,

Екатерина. [Шея]. А подбородок?

Алиса. [Подбородок].

Екатерина. [Подборонок]. Чея, подборонок.

Алиса. Так, с вашего разрешения, вы поистине произносите эти слова так же правильно, как природные англичане.

Екатерина. Я не сомневаюсь, что с божьей помощью быстро научусь.

Алиса. Вы еще не забыли того, чему я вас научила?

Екатерина. Нет; я вам быстро все повторю: [рука, пальцы, ногти]...

Алиса. [Ногти], сударыня.

Екатерина. [Ногти, рука, локоть].

Алиса. С вашего разрешения, [локоть].

Екатерина. Я и говорю: [локоть, чея, подборонок]. Как будет – нога и платье?

Алиса. [Нога], сударыня, и [платье].

Екатерина. Нога и платье! Ах, боже мой! Это дурные, порочные, грубые и неприличные слова, они не годятся для благородных дам; я ни за что на свете не желала бы их произнести в присутствии французских сеньоров. А все-таки приходится: [нога] и [платье]. Я еще раз повторю все подряд: [рука, пальцы, ногти, плечо, локоть, чея, подбородок, нога, платье].

(Смущение Екатерины в предпоследней ее реплике объясняется тем, что английским словам foot и gown созвучны французские слова, имеющие непристойный смысл. – Прим. ред.)

Алиса. Превосходно, сударыня!

Екатерина. Довольно на один раз; пойдем обедать.

⁷ Клянусь богом живым! (Франц.)

⁸ Клянусь жизнью! (Франц.)

⁹ Клянусь богом сражений! (Франц.)

¹⁰ Да, скажу я вам! (Франц.)

-
- ¹¹ Летающий конь... огнедышащий. (Франц.)
- ¹² «Собака вернулась к своей блевотине, а вымытая свинья – к грязной луже». (Франц.)
- ¹³ Кто идет? (Франц.)
- ¹⁴ Король. (Франц.)
- ¹⁵ Садитесь на коней! (Франц.)
- ¹⁶ В путь! Воды и земля! (Франц.)
- ¹⁷ И это все? Воздух и огонь! (Франц.)
- ¹⁸ Небо. (Франц.)
- ¹⁹ Я думаю, вы знатный дворянин. (Франц.)
- ²⁰ Пистоль отвечает французу бессмысленным набором звуков, искажая припев ирландской народной песни: *Coleen, oge astore*. (Девушка, сокровище мое).
- ²¹ О боже мой! (Франц.)
- ²² О, будьте милосердны, пожалейте меня. (Франц.)
- ²³ Неужели невозможно спастись от силы твоей руки? (Франц.)
- ²⁴ О, простите меня! (Франц.)
- ²⁵ Послушайте, как вас зовут? (Франц.)
- ²⁶ Господин Ле Фер. (Франц.)
- ²⁷ Что говорит он, сударь? (Франц.)
- ²⁸ Он мне велит передать вам, чтобы вы приготовились; ибо этот солдат намерен вам немедленно перерезать горло. (Франц.)
- ²⁹ Да, перерезать горло, черт побери! (Франц.) (Пистоль коверкает те немногие слова, которые знает.)
- ³⁰ Эту реплику мальчик переводит ниже довольно точно.
- ³¹ Маленький господин, что он говорит? (Франц.)
- ³² То, что хотя он и поклялся не давать пощады ни одному из пленных, он все же согласен за те эю, которые вы ему обещали, отпустить вас на свободу. (Франц.) Следующая реплика французa переведена ниже мальчиком тоже довольно точно.
- ³³ Следуйте за великим полководцем. (Франц.)
- ³⁴ Черт возьми! (Франц.)
- ³⁵ О господи! Погиб день! Все погибло! (Франц.)
- ³⁶ Черт меня побери! (Франц.)
- ³⁷ О злая судьба! (Франц.)
- ³⁸ «Не нам...», «Тебе, господи» – благодарственные церковные песнопения. (Лат.)
- ³⁹ Простите меня. (Франц.)
- ⁴⁰ Что он говорит? Что я похожа на ангелов? (Франц.)
- ⁴¹ Да, действительно, с разрешения вашей светлости, он так говорит. (Франц.)
- ⁴² Ах, Боже мой, языки мужчин так лживы. (Франц.)
- ⁴³ Да. (Франц.)
- ⁴⁴ С разрешения вашей чести. (Франц.)
- ⁴⁵ Когда я буду владеть Францией, а вы мною... тогда Франция будет ваша, а вы моя. (Франц.)
- ⁴⁶ С разрешения вашей чести, ваш французский язык лучше моего английского. (Франц.)
- ⁴⁷ Прекраснейшая из Екатерин в мире, моя милая и божественная богиня. (Франц.)
- ⁴⁸ Величество... фальши, притворства... благоразумную девушку... во Франции. (Франц.)
- ⁴⁹ Королю, моему отцу. (Франц.)
- ⁵⁰ Не надо, государь, не надо, не надо! Право же, я не хочу, чтобы вы унижали ваше величие, целуя руку вашей недостойной служанке; увольте, прошу вас, великий государь. (Франц.)
- ⁵¹ Не в обычае французских дам и девиц позволять себя целовать до свадьбы. (Франц.)
- ⁵² Для... целовать. (Франц.)
- ⁵³ Понимать... чем я. (Франц.)
- ⁵⁴ Да, действительно. (Франц.)
- ⁵⁵ Наш дрожайший сын Генрих, король Англии и наследник Франции.